

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ въ г. Кременцѣ Волынской губерніи. | Цѣна годовому изданію съ пересылкою 5 руб.,—безъ перес. 4 руб.

11 Декабря № 35 1891 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Именные Высочайшіе указы Святѣйшему Правительствующему Сѵноду.

Сѵнодальному Члену, Митрополиту Московскому Іоанникію Всемилостивѣйше Повелѣваемъ быть Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, Успенскія Кіево-Печерскія Лавры Священно-Архимандритомъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ Гатчинѣ.
17 ноября 1891 года.

Сѵнодальному Члену, Архіепископу Холмско-Варшавскому Леонтію Всемилостивѣйше Повелѣваемъ быть Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандритомъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ Гатчинѣ.
17 ноября 1891 года.

Высочайшіе рескрипты.

Преосвященный Митрополитъ Кіевскій Іоанникій.

Осиротѣвшая съ кончиною Митрополита Платона Кіевская епархія требовала всегда особливаго попеченія. Нынѣ, съ умноженіемъ духовныхъ нуждъ Юго-западнаго края, еще необходимѣе твердое и попечительное управленіе въ немъ церковными дѣлами и руководительство духовенствомъ, для возбужденія онаго къ духовному учительству народа въ церкви и въ школѣ, къ поддержанію благолѣпія службы церковной и къ дѣятельной борьбѣ со штундою, усиливающеюся развратить отеческую вѣру въ православномъ народѣ.

Озабочиваясь симъ, при избраніи преемника почившему Митрополиту Платону, Я останавливаюсь мыслію на вашей многолѣтней опытности въ церковномъ управленіи. Совершивъ духовное образованіе ваше въ Кіевѣ, тамъ воспріяли вы иноческій чинъ и тамъ же, проходя служеніе въ званіи Ректора духовной Семинаріи и Академіи, безъ сомнѣнія узнали вы близко и приняли къ сердцу духовныя нужды сего края. Посему признавая за благо ввѣрить вамъ древнюю Кіевскую епархію, Я назначилъ васъ Митрополитомъ Кіевскимъ. Да поможетъ вамъ Богъ столь же ревностно и благоплодно, какъ и на Московской каѳедрѣ, управить вручаемую вамъ новую паству.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ всегда благосклоннымъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «АЛЕКСАНДРЪ».

Гатчина.
17 ноября 1891 года.

Преосвященный Митрополитъ Московскій Леонтій.

Принимая во вниманіе многолѣтнее ваше служеніе церкви, исполненное ревностной дѣятельности въ управленіи Подольскою, Херсонскою и въ послѣднее время Холмско-Варшавскою епархіей, Я призналъ за благо ввѣрить вамъ Московскую епархію, съ возведеніемъ васъ въ санъ Митрополита. Оправданная на дѣлѣ опытность ваша въ церковномъ управленіи и учительствѣ и заботливость о водвореніи порядка и благочинія въ клирѣ

внушаетъ Мнѣ твердую надежду, что вы оправдаете вполнѣ Мое избраніе въ семъ новомъ и важномъ служеніи.

Препровождая къ вамъ бѣлый клобукъ и поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ всегда благосклоннымъ.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Гатчина.
17 ноября 1891 года.

Высочайшій рескриптъ,

данный на имя Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича.

Ваше Императорское Высочество.

Неурожай хлѣбныхъ произведеній поставилъ въ нынѣшнемъ году населеніе нѣсколькихъ губерній Имперіи въ затруднительное положеніе относительно продовольственныхъ средствъ. Бѣдствіе коснулось не только той части земледѣльческаго состоянія, которая, на основаніи дѣйствующихъ законоположеній, обезпечена продовольственною помощью, но и значительнаго числа лицъ, не принадлежащихъ къ мѣстнымъ сельскимъ обществамъ.

Предоставленіе этимъ лицамъ достаточныхъ способовъ пропитанія, равно какъ и охраненіе вообще нуждающихся вслѣдствіе неурожая отъ тягостныхъ лишеній не можетъ не быть для правительства предметомъ попеченія первостепенной важности. Съ сердечнымъ участіемъ слѣдя за многообразными проявленіями общественной помощи оскудѣвшимъ, Я признаю благовременнымъ обезпечить великодушнымъ усиліямъ частной благотворительности, ставшей на святое дѣло христіанскаго милосердія, соотвѣтственное важности дѣла направленіе и необходимое единство дѣйствій. Въ сихъ видахъ, учреждая особый комитетъ для помощи нуждающимся въ неурожайныхъ мѣстностяхъ, Я назначилъ Ваше Императорское Высочество предсѣдателемъ сего комитета.

Призывая Благословеніе Божіе на предстоящій Вамъ подвигъ общественнаго служенія, Я уповаю, что въ одушевляющихъ Васъ чувствахъ горячей любви къ ближнимъ и родинѣ Вы почерпнете силы для его исполненія.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Сердечно любящій Васъ АЛЕКСАНДРЪ».

Гатчина.
17 ноября 1891 года.

---

*

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, учрежденъ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, особый комитетъ для помощи нуждающимся въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ. Комитетъ имѣетъ назначеніемъ обезпечить частной въ пользу сихъ мѣстностей благотворительности соотвѣтственное направленіе и необходимое единство дѣйствій.

Членами сего комитета, 18 сего ноября, Всемилостивѣйше повелѣно быть: Генералъ-Адъютанту Фонъ-Кауфману, Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Побѣдоносцеву, Статсъ-Секретарю Островскому, Статсъ-Секретарю Дурново, Генералъ-Адъютанту графу Воронцову-Дашкову, Гофмейстеру графу Строганову и Тайному Совѣтнику Фонъ-Плеве, съ возложеніемъ на послѣдняго завѣдыванія дѣлопроизводствомъ комитета. Въ совѣщанія комитета, а также для исполненія порученій, Августѣйшимъ Предсѣдателемъ приглашаются лица, кои своими познаніями и опытностью могутъ принести пользу дѣлу помощи нуждающимся.

Особому комитету Высочайше преподаны нижеслѣдующія указанія:

1) Комитетъ, имѣя попеченіе объ усиленіи средствъ частной благотворительности въ пользу неурожайныхъ мѣстностей, принимаетъ съ этою цѣлью пожертвованія и обращаетъ ихъ по назначенію при содѣйствіи, по преимуществу, существующихъ на мѣстѣ для сей цѣли учрежденій. Въ сихъ видахъ въ Комитетѣ сосредоточиваются всѣ свѣдѣнія о помянутыхъ учрежденіяхъ.

2) Комитетъ наблюдаетъ за правильнымъ употребленіемъ пожертвованій и принимаетъ мѣры къ согласованію благотворительной дѣятельности съ распоряженіями мѣстныхъ начальствъ и учрежденій, вѣдающихъ народное продовольствіе и общественное призрѣніе.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія и объявленіе признательности Епархіальнаго начальства.

6 ноября сего 1891 года Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Модестомъ, Епископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ старосты с. Гнѣздична, Кременецкаго уѣзда, церковный Филиппъ Садовскій и сельскій Діонисій Заецъ награждены похвальнымъ листомъ; крестьянамъ Василію Чухраю, Михаилу Цыгасу, Корнилію Цыгасу, Корнилію Ясинскому, Іоанникію Ясинскому, Маріи Привроцкой, Аннѣ Калачиковой и всѣмъ прихожанамъ церкви с. Гнѣздична за сдѣланное ими пожертвованіе на постройку колокольни въ томъ-же селѣ объявлено Божіе благословеніе, а Протоіерею церкви с Гнѣздична Матѳею Левицкому за расположеніе къ означенному пожертвованію своихъ прихожанъ объявлена признательность Епархіальнаго Начальства.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 9 ноября сего года за № 4786, священнику с. Ставка Петру Сайковичу и жертвователямъ прихожанамъ д. Злазна, Ровенскаго уѣзда преподается блягословеніе Божіе за усердіе къ храму Божію.

Его преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Модестомъ, Епископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ 18 ноября преподано благословеніе Божіе учителю Залѣской чешской церковно-приходской школы, Овручскаго уѣзда, Іосифу Мрзенѣ за открытіе и веденіе имъ религіозно-нравственныхъ собесѣдованій съ чехами и крестьянами с. Залѣсья.

Награжденіе набедренникомъ.

9 ноября сего 1891 года Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Модестомъ, Епископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ священникъ села Козакъ, Новоградволынскаго уѣзда, Григорій Гловацкій за расположеніе прихожанъ къ пожертвованію на украшеніе приходскаго храма награжденъ набедренникомъ.

Священникъ с. Сіомакъ, Заславскаго уѣзда, Ѳеофилъ Струмѣнскій, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ

Модестомъ, Епископомъ Волынскимъ, 18 ноября награжденъ набедренникомъ за расположеніе своихъ прихожанъ къ пожертвованію 1000 руб. на ремонтировку своей приходской церкви.

Избраніе на должность депутата духовно-училищнаго съѣзда.

Духовенствомъ Луцкаго городскаго округа избраны священникъ села Озденижа Адамъ Нарушевичъ на должность депутата Мѣлецкаго окружнаго духовно училищнаго съѣзда и священникъ с. Забороля Николай Ковальскій на должность кандидата къ депутату.

Увольненіе отъ службы.

Канцелярскій служитель Консисторіи, неимѣющій чина Степанъ Ивановъ Мирончукъ, согласно прошенію, по постановленію Волынскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 23—24 октября сего года уволенъ отъ службы въ Духовной Консисторіи.

Открытіе церковно-приходскаго попечительства.

Крестьянами с. Копыткова Острожскаго уѣзда, открыто при церкви того села церковно приходское попечительство.

О вакантныхъ псаломщическихъ мѣстахъ.

Настоятель Ровенскаго Собора Протоіерей Владиміръ Квасницкій отношеніемъ отъ 27 ноября за № 430 сообщилъ Редакціи для напечатанія, что мѣсто псаломщика въ г. Ровно при Соборной церкви числится вакантнымъ и на эту должность приглашается окончившій курсъ духовной Семинаріи, знающій нотное церковное пѣніе и могущій облегчить труды Соборнаго причта въ письмоводствѣ по многосложнымъ дѣламъ прихода и уѣзднаго Отдѣленія Волынскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

О вакантныхъ учительскихъ мѣстахъ.

Въ селѣ Погорѣловкѣ, Ровенскаго уѣзда, вакантно мѣсто учителя школы грамоты. Вознагражденія учителю въ годъ 23 руб 40 коп. безъ стола.

Также въ приписномъ селѣ Друковой вакантно мѣсто учителя школы грамоты, съ вознагражденіемъ въ годъ 40 р. безъ стола. Желающіе занять вышеозначенныя мѣста должны заявлять объ этомъ Наблюдателю церковно-приходскихъ школъ втораго благочинническаго округа, Ровенскаго уѣзда, священнику села Яновки Іоанникію Жолткевичу, чрезъ Гощскую почтовую станцію, или-же священнику села Погорѣловки Петру Уловичу чрезъ туже станцію.

Вакантно мѣсто учителя въ церковно-приходской школѣ села Великаго Гальчина 3 округа Житомірскаго уѣзда. Жалованья учителю 180 руб., квартира въ школьномъ зданіи прекрасная, состоящая изъ передней, пріемной, спальни и кладовой. Квартира снабжена въ достаточномъ количествѣ очень приличной мебелью. Кромѣ этого, отопленіе, освѣщеніе и къ услугамъ училищный сторожъ. Желателенъ учитель, окончившій курсъ Семинаріи, знающій хотя простое обиходное пѣніе и могущій учить другихъ. Желающіе занять означенное мѣсто, благоволятъ обращаться съ прошеніями и необходимыми документами въ Епархіальный Училищный Совѣтъ чрезъ наблюдателя церк.-приходскихъ школъ 3-го округа Житомірскаго уѣзда, священника Александра Цѣшковскаго, по слѣдующему адресу: г. Бердичевъ, чрезъ м. Червонное въ м. Пехворощь.

Постановленія Волынскаго Епархіальнаго Попечительства о выдачи пособій.

По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 31 октября 1891 года съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ Попечительствъ пособій: 1) за 1-ю половину 1891 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 1-му округу Владимірволынскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Татіанѣ Осиѣцкой съ двумя сыновьями 5 р., дьяческой вдовѣ Магдалинѣ Котовичъ съ дочерью 3 р., дьяческой вдовѣ Аннѣ

Лиликовичъ 3 р., дьяческой вдовѣ Ольгѣ Кодазановичъ съ тремя дочерьми 5 р., дьяческой вдовѣ Параскевѣ Рафальской 3 р., дьяческой вдовѣ Антонинѣ Слодкевичъ 3 р., и пономарской вдовѣ Аннѣ Ильяшевичъ 3 р; 2) за 1-ю половину 1891 года, при воспособленіи 7 р. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 2-му округу Овручскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священническимъ сиротамъ Арсенію и Евдокиму Теодоровичамъ 6 р., священнической вдовѣ Агафіи Жуковичъ 5 р., священническому сиротѣ Игнатію Игнатовичу 4 р., священническимъ сиротамъ Сергію и Іуліану Красицкимъ 6 р., внѣштатному пономарю Иліи Кіяновскому съ женою и двумя дѣтьми 5 р., дьяческимъ сиротамъ Петру и Надеждѣ Кондратовичамъ 4 р., внѣштатному пономарю Аѳанасію Кондратовичу съ тремя дѣтьми 4 р., дьяческой вдовѣ Евфросиніи Клепацкой 4 р., пономарскому сиротѣ Ивану Клепацкому 3 р, дьяческой вдовѣ Іуліаніи Бояковской 4 р., пономарской вдовѣ Домникіи Крашановской съ сыномъ 5 р., дьяческой вдовѣ Маріи Заваличъ 4 р., священническимъ сиротамъ: Николаю, Стефану, Евгенію и Глафирѣ Буткевичамъ 8 р., священническимъ сиротамъ: Николаю, Евгенію и Маріи Рыбчинскимъ 8 р., священнической вдовѣ Лукіи Собкевичъ 5 р., дьяческой вдовѣ Елисаветѣ Бартошевской 4 р., священнической вдовѣ Елисаветѣ Масловской съ сыномъ 4 р., заштатному псаломщику Матѳею Бояковскому 3 р., и священнической вдовѣ Ольгѣ Козловской съ двумя дѣтьми 6 руб.; 3) за 2-ю 1890 и 1-ю 1891 года, по 1-му округу Овручскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священнической дочери Александрѣ Страшкевичъ 9 р., священнической вдовѣ Аннѣ Сокоревичъ 10 р., заштатному причетнику Александру Богуславскому съ двумя дѣтьми 10 р., внѣштатному причетнику Виктору Герусу 7 р, священнической вдовѣ Екатеринѣ Данилевичъ съ двумя дѣтьми 12 р., священнической вдовѣ Елисаветѣ Гаргуновской съ дочерью 12 р., псаломщической вдовѣ Еленѣ Доросевичъ 6 р., діаконской вдовѣ Иринѣ Юркевичъ съ четырьмя дѣтьми 10 р., священнической вдовѣ Марѳѣ Герусъ 12 р., заштатному псаломщику Іосифу Дидковскому съ женою и двумя дочерьми 11 р., и священнической вдовѣ Александрѣ Ремезовой 9 р. 5 копѣекъ; 4) за 1-ю половину 1891 года, при воспособленіи 7 руб. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 2-му округу Ровенскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Домникіи Вартминской 6 р., 99 к., священнической вдовѣ Даріи Лотоцкой 7 р., священническому сыну Александру Бро-

довичу 8 р., заштатному дьячку Ивану Тарнавскому 8 р., пономарской вдовѣ Аннѣ Ѳеодорович съ сыномъ 4 р., дьяческой вдовѣ Софіи Недѣльской съ дочерью 5 р., священнической дочери Іюліи Радковской 6 р., священнической вдовѣ Олимпіадѣ Дембновецкой съ дочерью 7 р., заштатному пономарю Даніилу Клюковскому 4 р., и псаломщичской вдовѣ Аннѣ Шидловской съ двумя сыновьями 5 руб; 5) за 1-ю половину 1891 года, по 1-му округу Кременецкаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: дьяческой вдовѣ Аннѣ Калиновичъ съ сыномъ 3 р., дьяческой вдовѣ Иринѣ Гниповской 3 руб., священническимъ сиротамъ: Іуліаніи и Глафирѣ Иваницкимъ 4 руб., дьяческой сиротѣ Ѳеодосіи Терлецкой 3 руб, дьяческой вдовѣ Аннѣ Михайловской съ четырмя дѣтьми 3 руб., пономарской вдовѣ Анастасіи Громовской 2 руб., дьяческой вдовѣ Маринѣ Помазанской съ четырмя дѣтьми 4 р., пономарскимъ сиротамъ Ивану, Аннѣ, Антонинѣ и Параскевѣ Бочановскимъ 4 р., и дьяческимъ сиротамъ Андронику и Маріи Рудецкимъ 4 рубля; 6) за 1-ю половину 1891 года по Городскому округу Новоградволынскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: псаломщичской вдовѣ Еленѣ Гощицкой 2 р., и заштатному пономарю Ѳеодору Касяневичу 2 рубля.

Копія рапорта, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Модеста, Епископа Волынскаго и Житомірскаго, исправляющаго должность Благочиннаго, священника Іероѳея Плиськевича, отъ 25 октября сего года за № 317.

По полученіи циркулярнаго указа Волынской духовной Консисторіи отъ 31 мая сего 1891 года за № 5897, по вопросу о перенесеніи базаровъ и ярмарокъ съ воскресныхъ и праздничныхъ дней на будничные, мною было приглашено духовенство ввѣреннаго мнѣ округа на благочинническое собраніе съ тою цѣлію, чтобы всесторонне обсудить этотъ важный вопросъ и принять зависящія мѣры къ его благопріятному разрѣшенію на дѣлѣ. Послѣ разныхъ предположеній и соображеній по сему предмету окружное духовенство пришло къ такому общему рѣшенію: 1) каждый приходскій священникъ обязанъ неопустительно по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ разъяснять своимъ прихожанамъ важность и значеніе для ихъ духовной жизни прекращенія торговъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, и сдѣлать тоже самое при всякомъ удобномъ и подходящемъ для этого случаѣ и 2) убѣждать

прихожан составлять отъ себя приговоры по сему дѣлу и таковые представлять чрезъ волостныя правленія мѣстнымъ Мировымъ Посредникамъ, для дальнѣйшаго ихъ направленія. Дѣятельность окружнаго духовенства въ этомъ отношеніи оказалась очень плодотворной. Сельскія общества стали составлять приговоры о закрытіи базаровъ и ярмарокъ въ воскресные и праздничные дни, съ перенесеніемъ таковыхъ на дни будничные, а гдѣ не составляли, тамъ словесно заявляли, что они вполнѣ раздѣляютъ желаніе своихъ пастырей, движимые къ этому единственно и исключительно внушеніями и наставленіями священниковъ. Это утѣшительное явленіе и массовое движеніе въ жизни крестьянства завершилось общими волостными приговорами, отосланными Г. Мировому Посреднику, который съ своей стороны обѣщалъ мнѣ 18 октября сего года дать этимъ приговорамъ безъ замедленія надлежащій ходъ. Общественные приговоры еще не утверждены, не вошли въ законную силу, а крестьяне и теперь уже воздерживаются отъ поѣздокъ въ мѣстечки и города по воскресеньямъ и праздникамъ для разныхъ продажъ и покупокъ. Церкви приходскія теперь все больше и больше наполняются молящимися и сердца пастырей радуются, что религіозная жизнь ихъ пасомыхъ оживляется и обновляется къ лучшему. Объ изложенномъ долгомъ считаю почтительнѣйше донести Вашему Преосвященству, Милостивому Архипастырю и Отцу. На подлинномъ резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Модеста, Епископа Волынскаго и Житомірскаго отъ 9 сего ноября за № 4798, послѣдовала такая: «напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ»:

Копія отношенія, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Модеста, Епископа Волынскаго и Житомірскаго, Ректора С.-Петербургской Духовной Академіи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Антонія отъ 21 сентября сего года за № 1631.

Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь!

Въ предшествующіе годы я, съ соизволенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита

Исидора, обращался къ Преосвященнѣйшимъ Архипастырямъ съ просьбою о содѣйствіи распространенію издаваемыхъ при С.-Петербургской Духовной Академіи журналовъ «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе». Доброе вниманіе Архипастырей и ихъ просвѣщенное содѣйствіе распространенію Академическихъ изданій, а также и собственное желаніе наибольшаго для нихъ круга читателей—даютъ мнѣ рѣшимость покорнѣйше просить Ваше Преосвященство рекомендовать и на будущій 1892 г.—«Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» подвѣдомственнымъ Вамъ Епархіальнымъ учрежденіямъ и духовенству къ выпискѣ въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній, монастырей, соборовъ и приходскихъ церквей. Программа и условія подписки на 1892 г. останутся прежнія: «Церковный Вѣстникъ» будетъ знакомить съ современною церковною жизнію, не упуская изъ вниманія и соприкасающейся съ нею жизни свѣтскаго общества, въ «Христіанскомъ Чтеніи» будутъ печататься оригинальныя и переводныя статьи преимущественно историческаго, апологетическаго и назидательнаго содержанія, а также толкованія на книги Ветхаго Завѣта; цѣна «Церковнаго Вѣстника» съ «Христіанскимъ Чтеніемъ» 7 руб., а того и другаго журнала въ отдѣльности 5 рублей. Адресъ для иногородныхъ подписчиковъ: (Въ Редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ С. Петербургѣ). На подлинномъ резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Модеста, Епископа Волынскаго и Житомірскаго отъ 24 сентября сего года за № 4077, послѣдовала такая: «Духовная Консисторія порекомендуетъ духовенству епархіи».

О смерти священника и псаломщиковъ.

Благочинный 2 округа Ровенскаго уѣзда священникъ Іона Бережницкій, отношеніемъ отъ 21 ноября за № 310 сообщилъ Редакціи, что по разсмотрѣніи Епархіальнымъ Попечительствомъ прошенія дочери заштатнаго священника м. Межирича, Юліи Радковской, Его Преосвященство разрѣшилъ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ; что заштатный священникъ м. Межирича Іаковъ Радковскій вышелъ въ заштатъ въ 1869 году, а умеръ въ 1867 году сентября 22 дня.

Въ семействѣ у него считается четыре дочери и два сына и всѣ они пристроены, исключая Юліи Радковской, которая живетъ въ м. Межиричѣ при зятѣ Іуліанѣ Левитскомъ; оставшееся же имущество по смерти священника Радковскаго въ 1880 г. истреблено пожаромъ.

Благочинный 5 округа Житомірскаго уѣзда священникъ О. Копахевичъ отношеніемъ отъ 20 ноября за № 294 сообщилъ Редакціи для напечатанія, что 5 ноября умеръ псаломщикъ села Педипокъ, Михаилъ Иван. Абрамовичъ 60-ти лѣтъ отъ роду. Послѣ него осталось семейство, состоящее изъ жены и шести душъ дѣтей, хотя возрастныхъ, но не пристроенныхъ. Изъ имущества послѣ умершаго осталась одна корова и нѣсколько копенъ разнаго хлѣба, могущаго обезпечить насущное пропитаніе сиротъ только на нѣкоторое время, а потому положеніе вдовы и сиротъ весьма бѣдственное.

Благочинный 4 округа Староконстантиновск. уѣзда священникъ Н. Шумовскій отношеніемъ отъ 24 ноября за № 371 сообщилъ Редакціи для напечатанія, что 18-го ноября умеръ пономарь с. Авратнна Николаевской церкви Александръ Павловъ Дубинскій 50 лѣтъ отъ роду отъ чахотки; въ семействѣ послѣ него осталась старуха жена Өекла Игнатіева 52 лѣтъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 1-го Декабря 1891 года.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 Декабря № 35 1891 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Епископы древней Луцкой епархіи.

(Продолженіе).

Съ именемъ Кирилла Терлецкаго связывается важнѣйшее изъ событій въ исторіи юго-западной Церкви—введеніе уніи съ католичествомъ. Поэтому, личность этого епископа до самаго послѣдняго времени обращала на себя вниманіе историковъ. Помимо обще-историческаго интереса, изученіе личности Кирилла Терлецкаго важно еще въ томъ отношеніи, что оно скорѣе всего приближаетъ насъ къ рѣшенію вопроса о происхожденіи религіозной уніи. Дѣло въ томъ, что Терлецкій, какъ выдающійся по своимъ способностямъ человѣкъ, принималъ живое участіе во всѣхъ религіозно-политическихъ дѣлахъ, около него сосредоточивался весь центръ современной ему религіозной жизни. Этимъ объясняется, почему выборъ враговъ православія, желавшихъ привести въ исполненіе свои планы, упалъ именно на него. Отсюда, и самое изученіе его личности можетъ много помочь раскрытію этихъ плановъ и выясненію самаго вопроса объ уніи. Въ своемъ очеркѣ мы постараемся представить образъ этой личности и показать, насколько велико было его участіе въ замышляемой тогда уніи.

Кириллъ Семеновичъ Терлецкій по своему происхожденію принадлежалъ къ православной дворянской фамиліи, имѣвшей нѣкогда свои помѣстья въ Перемышльскомъ повѣтѣ, въ Галиціи. Въ числѣ этихъ помѣстій упоминается село Терло, отъ имени котораго, вѣроятно, образовалось и фамильное прозвище

Терлецкихъ [1]). Родители Терлецкаго, а быть можетъ еще и ближайшіе предки его, выселились изъ Галиціи въ пинское Полѣсье, гдѣ протекли первые годы жизни Кирилла Терлецкаго. Мы не имѣемъ свѣдѣній о первоначальномъ образованіи его, но изъ фактовъ его послѣдующей жизни можно предполагать, что это образованіе не отличалось обширностью и глубиною. Для большинства небогатыхъ шляхтичей того времени оно состояло въ усвоеніи первоначальныхъ основъ грамотности, начитанности въ книгахъ св. Писанія и, наконецъ, практическомъ знакомствѣ съ церковною обрядностью [2]). Если прибавить къ этому нѣкоторое знакомство съ письмоводствомъ, порядкомъ и формами судопроизводства, то и можно составить себѣ понятіе объ образованіи Кирилла Терлецкаго. Онъ не былъ даже знакомъ съ латинскимъ языкомъ, который составлялъ тогда не только необходимый предметъ изученія для всякаго болѣе или менѣе состоятельнаго шляхтича, но и органъ тогдашняго школьнаго образованія. Впрочемъ, блестящія способности его природы и практическая жизнь могли значительно восполнить недостатокъ первоначальнаго образованія, такъ-что и въ этомъ отношеніи онъ могъ считаться выдающимся среди другихъ епископовъ своего времени [3]). Но самою лучшею школою, подготовкой къ будущей епископской дѣятельности, была должность протопопа соборной церкви св. Димитрія въ Пинскѣ, которую занималъ Кириллъ Терлецкій до своего вступленія на епископскую

---

[1]) Архивъ Юго-Зап. Рос.; ч. I, т. I, № 80 и предисл. стр. XXIX. Покойный проф. Кояловичъ. («Литовская церк. унія», т. I. стр. 62 и 268) различалъ впрочемъ фамилію Терлецкихъ, имѣвшихъ свои имѣнія въ Перемышльской области отъ тѣхъ, изъ рода которыхъ происходилъ Кириллъ. Но изъ указаннаго нами акта (№ 80) видно, что тѣ и другіе Терлецкіе составляли одну семью.

[2]) Памятн. стар. въ зап. губ., изд. Батюшкова, вып VIII, стр. 309.

[3]) Проф. Кояловичъ (Лит. церк. унія, I, стр. 63, 269) утверждалъ, что Кир. Терлецкій получилъ «значительное по тому времени образованіе», ссылаясь въ доказательство этого на близкія отношенія его къ кн. Острожскому и его выдающееся положеніе среди другихъ южно-русскихъ епископовъ. Но все это, какъ увидимъ далѣе, было слѣдствіемъ его характера, а не умственнаго превосходства. Даже и тотъ фактъ, что въ 1585 г. въ Острожской типографіи была издана книжка «о крестномъ знаменіи» «за выдаткомъ, альбо накладомъ на то велебного его милости епископа луцъкого и острогского отца К. Терлецкаго»—можно объяснить не любовью его къ просвѣщенію, а исключительно желаніемъ угодить сильному князю.

каѳедру. Стоя близко къ центру мѣстнаго епархіальнаго управленія, Кириллъ Терлецкій здѣсь могъ не только пріобрѣсти опытность въ церковно-административныхъ дѣлахъ, но и проложить себѣ дорогу къ епископской каѳедрѣ. Соборное духовенство или «крылосъ» было органомъ управленія и суда церковнаго, оно раздѣляло труды епископа въ завѣдываніи церковными имѣніями и всегда являлось блюстителемъ интересовъ духовенства предъ свѣтскою властью. По смерти же епископа «крылосъ» завѣдывалъ всей епархіей до назначенія ему новаго преемника. Отсюда становится понятнымъ, какимъ образомъ К. Терлецкій могъ достигнуть епископской каѳедры въ то время, когда прочно установился уже обычай полученія іерархическихъ должностей знатными шляхтичами путемъ подкуповъ и связей при королевскомъ дворѣ. Какъ человѣкъ опытный въ церковныхъ дѣлахъ, онъ являлся самымъ достойнымъ кандидатомъ на епископскую каѳедру, чего и достигъ въ 1576 г. По смерти Пинскаго епископа Андрея, Кириллъ былъ избранъ «панами радами» и утвержденъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ на каѳедрѣ Пинской, какъ человѣкъ «цнотливый, во всякихъ справахъ духовныхъ статечный и въ письмѣ наученый» [1]). Но уже на первыхъ порахъ епископской дѣятельности онъ достаточно обнаружилъ черты своего характера. По примѣру другихъ епископовъ того времени, Кир. Терлецкій свое управленіе каѳедрой ознаменовалъ преимущественно заботами о своихъ имущественныхъ и судебныхъ правахъ; все вниманіе свое онъ сосредоточилъ на возможно большемъ пріобрѣтеніи владѣній. Отсюда безпрестанныя тяжбы его съ различными лицами и просьбы къ королю о льготахъ. Такъ, въ 1582 году онъ велъ тяжбу съ пинскимъ земяниномъ Танюкою объ одной отчизнѣ и имѣлъ успѣхъ [2]), а въ 1585 году исходатайствовалъ у короля освобожденіе церковныхъ людей своихъ отъ торговыхъ и подводныхъ пошлинъ [3]). Когда же въ 1585 году умеръ Луцкій епископъ Іона Борзобогатый Красенскій, К. Терлецкій постарался занять эту каѳедру, какъ болѣе богатую среди другихъ южно русскихъ епархій. Съ этого времени для него открылась полная возможность проводить жизнь сообразно съ влеченіями своей широкой натуры. Его не стѣсняла высота епископскаго

---

[1]) Акты Зап. Рос. т. III, № 65.
[2]) Тамъ же, № 133.
[3]) Тамъ же, № 150.

званія, а потому онъ открыто совершалъ такіе проступки, которые поразительны не только для насъ, но и его современниковъ, не смотря на всю грубость той эпохи. Мы отмѣтимъ только самыя выдающіяся черты его характера, чтобы составить себѣ понятіе объ этой личности.

Страсть къ пріобрѣтенію имущественныхъ владѣній обнаружилась въ немъ во всей силѣ уже на первыхъ порахъ его управленія Луцкой епархіей. Кириллъ Терлецкій принялъ самыя рѣшительныя мѣры къ возвращенію церковныхъ имѣній, отчужденныхъ и опустошенныхъ его преемникомъ. Вмѣсто того, чтобы нарушенныя права возстановлять при помощи суда, Терлецкій дѣйствовалъ другимъ способомъ: онъ высылалъ вооруженные отряды и силою отбиралъ захваченныя имѣнія, —изгоняя прежнихъ владѣльцевъ и въ свою очередь захватывая ихъ собственныя земли. При такихъ наѣздахъ иногда происходили настоящія сраженія, совершались убійства, грабежи и другія насилія, какъ это было, наприм., въ 1586 году при возвращеніи церковнаго имѣнія Жабче, захваченнаго зятемъ его предшественника на Луцкой каѳедрѣ Жоравницкимъ [1]). Чтобы и на будущія времена обезпечить неприкосновенность церковныхъ имѣній и правъ духовенства, Терлецкій внесъ въ городскія и земскія книги жалованную грамоту Сигизмунда III касательно этого предмета [2]). Такую же грамоту, обезпечивавшую независимость духовенства отъ свѣтскихъ властей, онъ выпросилъ и у кн. Острожскаго [3]). Нужно замѣтить, что эта дѣятельность Кир. Терлецкаго для благоустройства Луцкой каѳедры послужила для нѣкоторыхъ историковъ основаніемъ къ оправданію и самой личности его. Проф. Иванишев, а за нимъ и Кояловичъ видѣли въ ней «необычайную ревность ко благу церквей», а самаго Кирилла считали, по крайней мѣрѣ, на первое время «достойнѣйшимъ между западно-русскими епископами» [4]). Но для того, чтобы произвести оцѣнку извѣстной дѣятельности человѣка, необходимо принимать во вниманіе главнымъ образомъ тѣ внутренніе мотивы и цѣли, которые ею преслѣдуются. Не благо церкви, не интересы православной вѣры руководили Терлецкимъ въ этой его дѣятельности, а исключительно своекорыст-

---

[1]) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. I, №№ 51 и 52.
[2]) Тамъ же, № 58; Акты Зап. Рос. т. II, № 14.
[3]) Акты Зап. Рос. II, № 64.
[4]) Архивъ Ю.-З. Рос. ч. I, т. I, предисл. стр. XXXIV. Кояловичъ. «Лит. ц. унія» т. I, стр. 62—63.

ные мотивы пріобрѣтенія и роскошной жизни. Достаточно вспомнить о громадныхъ сокровищахъ и богатствѣ его, описаніе которыхъ мы находимъ въ сохранившихся до нашего времени актахъ [1]), чтобы видѣть, на какое употребленіе истрачивались церковныя имѣнія. О его личности лучше всего свидѣтельствуетъ его дальнѣйшая дѣятельность.

Кромѣ общаго всѣмъ панамъ того времени стремленія къ богатой и роскошной жизни, выдающейся чертой характера Кир. Терлецкаго было честолюбіе, склонность не только пользоваться независимостью своего положенія, но и господствовать, руководить другими. Столкновеніе этого стремленія съ обстоятельствами того времени и было главною причиною его перехода въ унію. Обстоятельства же были самыя неблагопріятныя для самоуправнаго и честолюбиваго владыки. Въ 1589 году юго-западную церковь посѣтилъ Константинопольскій патріархъ Іеремія, который занялся благоустройствомъ ея іерархіи. Это посѣщеніе лично для Кир. Терлецкаго обошлось весьма благополучно. Онъ съумѣлъ расположить довѣрчиваго патріарха въ свою пользу, такъ—что тотъ сдѣлалъ его своимъ экзархомъ для всей юго-западной церкви съ большими правами и полномочіями. «Избравши мужа разумна, писалъ патріархъ въ своей грамотѣ, духовна и искусна, сына нашого смиренія Кирилла Терлецкаго, епископа Луцкого и Острозского, подаемъ его вамъ экзархомъ,... и благословили его соборне, яко наместника нашого, съ вами во всемъ совѣтовати и чинъ церковный благолѣпно украшати, а небрегущихъ и студныхъ строителей упоминати, и подкрепляти и властію нашею запрещати, и изъ достоинства церковнаго зъ чиновъ низлагати» [2]). Но не смотря на такое возвышеніе ему было много поводовъ сомнѣваться въ безопасности своего положенія. По требованію патріарха, іерархи западно-русской церкви должны были ежегодно собираться на соборы для разсужденія о церковныхъ дѣлахъ и прекращенія безпорядковъ. Но подобные соборы прежде всего самимъ епископамъ угрожали лишеніемъ мѣстъ, какъ нарушителямъ церковныхъ канововъ. Съ другой стороны, патріархъ Іеремія, хорошо зная о нестроеніяхъ въ этой церкви и ея іерархіи, оказалъ под-

---

[1]) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. I, № 76 (Описаніе кладовыхъ Кир. Терлецкаго); Акты Южной и Зап. Рос. т. I, № 218 (Опись документовъ и движимаго имущества его).

[2]) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. I, № 60; Ак. Зап. Р., т. IV, № 21.

держку южно-русскимъ братствамъ и нѣкоторымъ изъ нихъ далъ право ставропигіи. Существованіе братствъ, какъ нѣкоторой самостоятельной духовной власти въ рукахъ низшаго духовенства и мірянъ, не противорѣчило характеру жизни западно-русской церкви, гдѣ міряне всегда принимали дѣятельное участіе въ ея дѣлахъ. Въ разсматриваемое нами время братства явились законными органами высшей церковной власти: имъ было предоставлено право «обличать всякаго противящагося христіанскому закону и отметать отъ церкви всякое безчиніе»; они могли наблюдать за нравственною жизнью даже самихъ епископовъ, контролировать ихъ дѣйствія и, въ случаѣ уклоненія ихъ отъ каноновъ церкви, братства могли противиться ихъ власти [1]). Такое весьма важное и полезное тогда для церкви учрежденіе подверглось порицанію всѣхъ западно-русскихъ іерарховъ. Теперь миновала для нихъ пора свободной жизни и безнаказанности проступковъ, такъ-какъ, по доносу братства, патріархъ легко могъ низложить виновнаго. Въ особенности же такое распоряженіе патріарха встрѣтило себѣ протестъ со стороны Кирилла Терлецкаго. Его опасеніе за свою судьбу прекрасно выразилъ анонимный авторъ «Перестроги», влагая въ уста самаго Терлецкаго слѣдующія разсужденія: «Теперь восточные патріархи, имѣя свободный путь въ землю московскую, станутъ часто ѣздить туда для сбора милостыни и, ѣдучи въ Москву, не могутъ миновать и насъ. Вѣдь вотъ Іеремія низложилъ уже одного митрополита, и какое безчестье учинилъ ему этимъ! При томъ же и братства утвердилъ, которыя будутъ и теперь уже суть нашими гонителями: хотя чего и не будетъ, то они взведутъ на насъ и обжалуютъ патріарху; а затѣмъ сохрани Богъ, низложатъ кого-либо изъ насъ съ епископіи, то сами посудите, какое то будетъ безчестье! Господарь король жалуетъ намъ достоинства наши пожизненно и не отнимаетъ ихъ ни у кого иначе, какъ только за тяжкія преступленія, караемыя смертью; а патріархъ по пустымъ оговорамъ можетъ каждаго изъ насъ обезчестить лишеніемъ сана. Посудите сами, какая это тяжкая неволя»! [2]). Наконецъ, и въ самомъ Луцкѣ жизнь Кирилла Терлецкаго становилась тяжелою, вслѣдствіе притѣсненій католическихъ властей, направленныхъ на духовенство и епископа. Изъ множества случаевъ этого рода, свѣдѣ-

---

[1]) Памятн. Кіев. Коммис. т. III. отд. I, № 4 и 5, стр. 1—21.
[2]) Акты Зап. Рос. т. IV, № 149.

нія о которыхъ можно находить въ изданныхъ документахъ, мы укажемъ только на самый характерный, имѣвшій мѣсто въ 1591 году. Луцкій староста Александръ Семашко, обратившійся въ латинство, весьма непріязненно относился къ православному епископу, стараясь нанести ему не только матеріальный ущербъ, но и подорвать его епископское достоинство. Онъ запиралъ замковыя ворота и тѣмъ препятствовалъ совершенію богослуженія въ соборной церкви, находившейся въ замкѣ, не только въ обыкновенные дни, но даже на Свѣтлое Христово Воскресенье. Въ актахъ сохранилось описаніе этого насилія надъ епископомъ, поражающаго своею грубостью и издѣвательствомъ [1]). Семашко вмѣшивался даже въ духовную юрисдикцію епископа, бралъ подъ свою защиту порочныхъ священниковъ и тѣмъ подрывалъ авторитетъ епископа [2]). Не разъ Кириллъ Терлецкій обращался съ жалобами въ судъ, въ королевскій трибуналъ, но тамъ мало обращали вниманія на православнаго епископа [3]). При такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ честолюбивому епископу невольно могло явиться желаніе выйти изъ такого положенія, чтобы достигнуть болѣе спокойнаго и независимаго. Понятно, тотчасъ же нашлись доброжелатели, которые указали ему самый вѣрный путь ко всему этому въ уніи съ католичествомъ. Не имѣя твердыхъ убѣжденій въ вѣрѣ отцовъ, Кириллъ Терлецкій, о которомъ современники съ ироніей отзывались, что они ни мало не были бы удивлены, если бы владыка даже «потурчился» [4]), съ ревностью ухватился за эту мысль тѣмъ болѣе, что тогда его могла ожидать болѣе свѣтлая перспектива. Ему не только была обѣщана королемъ полная безопасность положенія, большія права и привилегіи, но, быть можетъ, даже и санъ митрополита. По крайней мѣрѣ, митр. Михаилъ Рогоза въ своемъ письмѣ къ воеводѣ Скумину, самъ указывалъ на Кирилла, какъ на кандидата митрополичьяго престола. «Уже есть наготовѣ, писалъ онъ, митрополитъ — владыка Луцкій, которому обѣщано и владычество за нимъ оставить и дать ему митрополію [5]). Распри съ католическими властями, постоянная опасность патріаршаго суда за свои поступки, а можетъ

---

[1]) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. I, № 69—75; т. VI, № XLIV.
[2]) Тамъ же, № 75.
[3]) Тамъ же, № 78.
[4]) «Апокрисисъ» (Рус. ист. библіотека, т. VII, стр. 1246).
[5]) Макарій. «Ист. Рус. Церкви» т. IX, стр. 580.

*

быть, и обѣщанія католиковъ соблазнили Кир. Терлецкаго. Онъ сталъ на сторону уніи и даже принялъ на себя заботы о привлеченіи къ ней другихъ епископовъ и обращеніи всего народа. Въ 1591 году на съѣздѣ западно-русскихъ епископовъ была составлена первая грамота объ уніи, съ выраженіемъ готовности подчиниться папѣ, при условіи сохраненія обрядовой стороны православной вѣры и неприкосновенности ихъ правъ и вольностей [1]). Съ этого времени для Кирилла Терлецкаго наступила пора самой напряженной дѣятельности. Ему нужно было заручиться согласіемъ всѣхъ представителей западно-русской церкви, а это дѣло требовало большаго умѣнья, чтобы до времени скрывать его сущность отъ истинныхъ ревнителей православной вѣры и какимъ-либо неосторожнымъ шагомъ не подорвать его въ самомъ началѣ. Мы не будемъ касаться всѣхъ подробностей того, какъ подготовлялось и совершалось дѣло введенія уніи. Для насъ важно опредѣлить, насколько велико было участіе въ немъ Кирилла Терлецкаго, котораго современники называли «первѣйшимъ посредникомъ, творцомъ и создателемъ этой надтлѣвшей уніи» [2]). Въ дѣйствительности онъ не былъ и не могъ быть творцомъ уніи, которая давно уже подготовлялась іезуитами и католическимъ духовенствомъ. Въ этомъ отношеніи особенно дѣятельное участіе въ осуществленіи плана религіозной уніи принималъ Луцкій католическій бискупъ Бернардъ Мацѣевскій. Какъ ревностный католикъ, онъ былъ душою той общины, которая взяла на себя заботу о подготовкѣ уніи. Его письмо къ неаполитанскому архіепископу Аннибалу проливаетъ нѣкоторый свѣтъ и на самый способъ этой подготовки. Іезуиты и католики думали склонить на свою сторону даже патріарха Іеремію, а для убѣжденія другихъ православныхъ пользовались невѣжествомъ ихъ религіозныхъ познаній [3]). Даже руководитель этого новаго религіознаго движенія—Кир. Терлецкій не понималъ самой сущности начатаго дѣла, такъ-какъ во всѣхъ «артыкулахъ», составлявшихся при его ближайшемъ участіи, никогда не затрогивался вопросъ, какова же теоретическая сторона уніатскаго ученія. Однако нельзя отрицать того, что Кир. Терлецкій своимъ участіемъ много содѣйствовалъ введенію уніи. Смѣлый и рѣшительный по своему характеру, онъ никогда

---

¹) Тамъ же. стр. 516—518.
²) «Апокрисисъ» (Русск. ист. библіот., т. VII, стр. 1760).
³) Макарій. «Ист. Рус. Церкви» т. IX, стр. 479—480.

не задумывался надъ средствами при достиженіи своихъ цѣлей. Поэтому, едва ли можно было найти болѣе подходящаго для этого дѣла человѣка, какъ Терлецкій. При своей рѣшительности, онъ въ то же время отличался изворотливостью и проницательностью. Не даромъ одинъ изъ участниковъ уніи, митр. Рогоза назвалъ его «райскимъ зміемъ, коварной лисицей» [1]). Онъ, слѣдовательно, былъ прекраснымъ проводникомъ уніи, «посредникомъ» ея среди своего общества. Въ этомъ состояло главное значеніе Терлецкаго въ дѣлѣ введенія уніи. Имѣя за своей спиной опытныхъ руководителей—іезуитовъ, онъ первый изъ православныхъ епископовъ подалъ инціативу уніи, бралъ на себя обязанность представительства къ королю, митрополиту и другимъ сановникамъ. Причемъ такъ искусно было поставлено дѣло, что до 1594 года православное общество и не знало о замышляемомъ ихъ іерархами планѣ. Въ томъ же году Кириллъ Терлецкій формально сдѣлалъ заявленіе въ городскихъ книгахъ, что «при усердномъ стараніи и содѣйствіи его королевской милости и пановъ радъ духовныхъ и свѣтскихъ наступило давно желанное примиреніе и соединеніе, возстановилась братская любовь между церквами восточною и западною, съ признаніемъ святѣйшаго папы римскаго верховнымъ пастыремъ» [2]). Оставалось только заручиться формальнымъ согласіемъ прочихъ епископовъ и митрополита, составить условія «желаннаго соединенія» и получить согласіе на нихъ самаго папы. Все это и было исполнено Кирилломъ Терлецкимъ и Ипатіемъ Поцѣемъ (епископомъ Владимірскимъ) къ 1595 году, когда они отправились въ Римъ въ качествѣ депутатовъ отъ всего православнаго духовенства и народа юго-зап. Россіи съ изъявленіемъ готовности ихъ вступить въ единеніе съ римскою церковью [3]). Ниже мы будемъ имѣть случай показать, въ чемъ состоитъ сущность той уніи, на которую согласились Кириллъ Терлецкій и Ипатій Поцѣй. Теперь же мы только замѣтимъ, что они во зло употребили довѣріе къ себѣ другихъ южно-русскихъ іерарховъ, такъ-какъ пожертвовали латинству цѣлость своей вѣры, принявъ всѣ почти особенности католическаго исповѣданія [4]). Для К. Тер-

---

[1]) «Опис. Кіево-Соф. собора», приложеніе, № 14, стр. 64.

[2]) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. I, № 101.

[3]) Полный очеркъ исторіи появленія уніи съ безпристрастной оцѣнкой историческихъ фактовъ можно найти у Макарія (Ист. Р. Цер. т. IX, стр. 476—638).

[4]) Тамъ же, стр. 632—34.

лецкаго это было совершенно безразлично, лишь бы только достигались его своекорыстныя цѣли, а Поцѣй не противился такому измѣненію «артикуловъ» вслѣдствіе своего сочувствія католичеству. Насколько Терлецкій былъ искренно убѣжденъ въ истинности идеи уніи и сочувствовалъ ея распространенію, это видно изъ самой дѣятельности его на пользу уніи. Послѣдняя сама по себѣ не была для него цѣлью, а только лишь средствомъ къ достиженію своихъ личныхъ цѣлей. Возвратившись изъ Рима и устроивъ свои дѣла, Кир. Терлецкій считалъ свою роль исполненною до конца, а потому очень мало заботился и о распространеніи уніи. Въ этомъ отношеніи можно указать на отнятіе Терлецкимъ нѣсколькихъ храмовъ и обращеніе ихъ въ уніатскіе, а въ особенности на потопленіе православнаго священника Стефана Добринскаго. Стефанъ Добринскій, бывшій священникомъ Черчицкаго монастыря, пользовался большимъ уваженіемъ среди простаго народа, какъ истинный ревнитель православной вѣры. Онъ присутствовалъ на брестскомъ соборѣ 1596 года, гдѣ въ числѣ другихъ далъ торжественный обѣтъ—стоять крѣпко за вѣру православную и всѣми силами противодѣйствовать распространенію уніи. Пользуясь своимъ вліяніемъ среди православнаго населенія и поддержкою кн. Острожскаго, Добринскій смѣло вступилъ въ борьбу съ уніей. Когда Кириллъ Терлецкій началъ обращать православные храмы въ Луцкѣ въ уніатскіе, горожане обратились къ Ст. Добринскому за удовлетвореніемъ своихъ религіозныхъ потребностей, «и тамъ у него набоженства заживати почали» [1]). Чтобы избавиться отъ такого сильнаго противника, Кириллъ Терлецкій прибѣгъ къ жестокому средству—утопленію Ст. Добринскаго, что произошло въ декабрѣ мѣсяцѣ 1597 года [2]).

Переходъ Терлецкаго на сторону уніи обезпечилъ ему полную безопасность положенія. На заявленіе епископовъ о своемъ желаніи приступить къ уніи король обѣщалъ, что онъ не только никогда не отниметъ у нихъ каѳедръ и имѣній, но дастъ имъ новыя права и вольности, по примѣру римскаго духовенства [3]). Съ этого времени для Кирилла Терлецкаго началась свободная жизнь, полная разгула, наѣздовъ, грабежей и дру-

---

[1]) Акты Зап. Рос. т. IV. № 149.

[2]) Тамъ же, стр. 221; Архивъ Юго-Зап. Р. ч. I, т. VI. №№ LXXXI, XC. XCIV, XCV и др.

[3]) Акты Южной и Западной Рос. т. I, № 202.

гихъ преступленій. Самымъ нагляднымъ доказательствомъ этого можетъ служить невѣроятное множество судебныхъ процессовъ, которые велъ Терлецкій то какъ обвинитель, то какъ виноватый. Въ десятилѣтній промежутокъ времени (1586—1597 гг.) въ однихъ гродскихъ владимірскихъ книгахъ перечневая запись указываетъ болѣе 60 различныхъ судебныхъ процессовъ его [1]). Если прибавить къ этому еще тѣ изъ нихъ, которые записаны въ книгахъ Луцкаго и Кременецкаго повѣта, трибунальскаго и королевскаго суда, то можно безъ всякаго преувеличенія сказать, что все время жизни епископа проходило въ веденіи этихъ судебныхъ дѣлъ. Мы не будемъ касаться многочисленныхъ наѣздовъ Терлецкаго, потому что подобное самоуправство составляло тогда самое обыкновенное явленіе. Изъ актовыхъ книгъ видно, что и самъ епископъ весьма часто терпѣлъ отъ этихъ нападеній разгульныхъ шляхтичей и даже отъ своихъ родственниковъ [2]). Ради собственной выгоды, а иногда по причинѣ одной страсти къ разгулу, Кириллъ Терлецкій не дорожилъ ни жизнью, ни честью другаго [3]). Для подтвержденія сказаннаго достаточно указать на борьбу Кирилла Терлецкаго съ Григоріемъ Балабаномъ, архимандритомъ Жидичинскаго монастыря изъ-за обладанія послѣднимъ. Эта борьба тянулась до конца жизни Терлецкаго и сопровождалась большимъ насиліемъ. Онъ прибѣгалъ къ доносамъ, отравѣ и открытымъ нападеніямъ на монастырь съ огромнымъ войскомъ, чтобы только достигнуть своей цѣли [4]). Понятно, такія распри высшаго духовенства между собою производили соблазнъ среди православнаго населенія, а уніатамъ и католикамъ давали сильное оружіе для привлеченія его на свою сторону. Но самымъ выдающимся фактомъ, который лучше всего характеризуетъ нравственную сторону личности Кирилла Терлецкаго, служитъ упомянутое нами утопленіе свящ. Стефана Добринскаго. «Забывъ страхъ Божій и свой санъ духовный», вмѣстѣ съ своими сообщниками онъ поймалъ священника Стефана и «помордовавши,

---

[1]) Архивъ Юго-Зап. Рос., ч. I, т. IV, № LXIX.

[2]) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. I, №№ 67, 76, ч. I, т. VI, № LXVIII, C, CXI и мн. др.

[3]) Архивъ Ю.-З. Р. ч. I, т. VI, № XLVII, L; ч. I, т. I, № 94, 95—100 и мн. др.

[4]) Тамъ же, №№ XCVIII, XLCIX, CX, LXV, LXXVIII, LXXIX, LXXV и др.

позабивши, подъ ледъ въ Стыру рѣку потопилъ» [1]). Свидѣтельскія показанія подтвердили эту жалобу брата Добринскаго и фактъ убіенія Терлецкимъ священника былъ для всѣхъ несомнѣннымъ, но о справедливомъ наказаніи его тогда не могло быть и рѣчи. Такимъ образомъ, непривлекательные отзывы о Кириллѣ Терлецкомъ современныхъ ему писателей находятъ себѣ полное подтвержденіе въ указанныхъ нами и многихъ другихъ фактическихъ данныхъ, о которыхъ, по словамъ автора «Перестроги», «и упоминать было бы продолжительно, а сверхъ того сюда примѣшалось бы много вещей такихъ, о которыхъ и слушать скверно» [2]). Много, конечно, въ этихъ словахъ преувеличеній, вполнѣ естественныхъ при разгарѣ страстей въ религіозной борьбѣ православныхъ съ уніатами. Но если исключить многіе факты, въ которыхъ современники обвиняли К. Терлецкаго, то и тогда въ его дѣятельности мало найдется такого, чтобы съ хорошей стороны свидѣтельствовало о немъ, не только какъ епископѣ, но и человѣкѣ [3]). Для того, чтобы могла возникнуть клевета на личность епископа, должно что-либо лежать въ ея основѣ. Иначе было бы непонятно, почему самъ Терлецкій и всѣ послѣдующіе уніатскіе писатели не постарались «выдумать» болѣе свѣтлыхъ фактовъ изъ его дѣятельности и опровергнуть указанные вымыслы. Не ненависть и злоба недоброжелателей Терлецкаго были причиною подобныхъ обвиненій, какъ увѣрялъ Кояловичъ, а дѣйствительные факты изъ его жизни [4]). Не нужно только забывать того, что Кириллъ Терлецкій не составлялъ собою исключительнаго явленія; подобныхъ ему мы уже видѣли и на Луцкой каѳедрѣ. Онъ былъ такимъ же епископомъ стяжателемъ, проводящимъ роскошную и разгульную жизнь, какъ и его ближайшіе предшественники. И въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Они вышли изъ одной и той же дворянской среды, въ то время уже совершенно

---

1) Тамъ же, №№ XCIX, XCV.

2) Рус. истор. библіот. т. VII, стр. 1760.

3) Въ особенности рѣзкій отзывъ о еп. Терлецкомъ сдѣлалъ знаменитый аѳонскій подвижникъ Іоаннъ Вишенскій въ своемъ посланіи къ митр. и епископамъ Юго-Зап. Руси. «Пощупайся въ лысую головку, ксенже, бискупе луцкій, писалъ Вишенскій, колько еси за своего священства живыхъ мертво къ Богу послалъ. однихъ сѣканою, другихъ водотоплею, третьихъ огнепальною смертію»... (Ак. Ю.-Зап. Р. т. II, стр. 227).

4) Кояловичъ «Лит. ц. унія» I, стр. 269—271; Памятн. ст. въ зап. губ. вып. VIII, стр. 338—341; Кіев. старина, 82, т. I, стр. 59—61.

разложившейся и дышали одной и тойже общественной и нравственной атмосферой. Кругомъ себя они видѣли одни уродливые образцы, а въ правительственныхъ сферахъ находили полное сочувствіе своимъ поступкамъ. Кириллъ Терлецкій превосходилъ своихъ предшественниковъ только большею твердостью и гибкостью своего характера, которая не останавливается на полдорогѣ, но всѣми мѣрами стремится къ достиженію намѣченныхъ цѣлей. Поэтому-то на его долю и выпалъ печальный жребій быть оружіемъ въ рукахъ главныхъ виновниковъ уніи. Впрочемъ, какъ на одну изъ свѣтлыхъ сторонъ епископской дѣятельности Кирилла Терлецкаго, можно указать на заботы его о постройкѣ и возобновленіи церквей въ своихъ имѣніяхъ. Объ этомъ онъ самъ подробно говоритъ въ своемъ завѣщаніи, писанномъ предъ отправленіемъ его въ Римъ для утвержденія уніи. Вспоминая время своего вступленія на каѳедру, «которая правѣ зо всѣхъ сторонъ была ошарпована и завѣдена, и имѣня церковное разобраные», Терлецкій указываетъ на свои заслуги по ея устройству... «Утраты не малые прыймуючи одъ непріятелей моихъ и церкви Божое подымуючи, на елекцею ѣздячи и на каждый сеймъ въ кривдахъ церкви Божое, на то есми мало не всю маетность свою убогую потративъ, а иншое наложити церкви Божое знову будучи—такъ столечную церковь яко и по имѣніямъ епископіи Луцкой коштомъ своимъ для хвалы Божей, также и дворы будовалъ и увездѣ попаправовалъ и водлугъ небольшаго преможеня старанемъ своего и кошту не жаловалъ»... [1]). Наконецъ, и въ своемъ послѣднемъ завѣщаніи онъ оставилъ 150 польскихъ злотыхъ, на збудованье церкви Святой Пречистое въ Луцку въ монастыру, гдѣ черницы мѣшкаютъ, на которую и дерева уже приготовано» [2]).

Послѣдніе годы жизни Кирилла Терлецкаго прошли болѣе тихо; онъ, очевидно, въ полномъ спокойствіи наслаждался благами міра, купленными дорогою цѣною отступничества отъ родной вѣры. Не задолго до смерти имъ было написано духовное завѣщаніе, въ которомъ онъ самъ считаетъ близкою свою кончину и проситъ похоронить себя «учтиво, соборомъ, звычаемъ закону греческаго хованья тѣлъ епископ-

---

[1]) Вилен. Археогр. сборникъ, т. I, № 64.

[2]) Тамъ же, № 76.

скихъ» [1]). На основаніи этого завѣщанія время смерти Кирилла Терлецкаго нужно отнести къ началу іюня мѣсяца 1607 года.

Съ переходомъ Кирилла Терлецкаго въ унію и формальнымъ утвержденіемъ ея существованія на Брестскомъ соборѣ 1596 года, закончился рядъ православныхъ епископовъ Луцкой епархіи въ первый періодъ ея исторіи. Исключая начальную эпоху этого періода, отъ которой до насъ не сохранилось почти никакихъ свѣдѣній, можно прослѣдить, какъ постепенно совершалось разслабленіе нравственно-религіозной жизни ея представителей епископовъ. Мы видѣли, что начиная почти съ XV ст., большинство епископовъ Луцкой епархіи не стояли на высотѣ своего званія и положенія. И чѣмъ дальше шло время, тѣмъ чаще и чаще на епископской каѳедрѣ стали появляться личности недостойныя, мало заботящіяся о своихъ прямыхъ обязанностяхъ. Полное же паденіе высшей іерархіи въ Луцкѣ, какъ и во всемъ западно-русскомъ краѣ, совершилось въ XVI ст., а въ особенности во второй половинѣ ея. Луцкой епархіей одинъ за другимъ управляли совершенно недостойныя личности, какими были—Маркъ Жоравницкій, Іона Борзобогатый-Красенскій и Кириллъ Терлецкій, служившіе полнымъ соблазномъ для своей паствы. Однако, такіе епископы, по справедливому замѣчанію проф. Иванишева, не могутъ служить укоромъ для православной церкви, потому что не она воспитывала ихъ, не она и возводила ихъ въ высокій санъ іерарховъ» [2]).

Для того, чтобы понять и объяснить себѣ возможность такого упадка высшей церковной іерархіи, нужно обратить вниманіе на самый строй и характеръ политической и церковной жизни всего юго-западнаго края въ XV и XVI ст. Это было время разслабленія государственнаго организма въ юго-западной Руси, распространеніе религіознаго индиферентизма и полнаго упадка нравственности. Причиною всего было то обстоятельство, что юго-зап. Русь начала тогда входить въ тѣсное единеніе съ литовско-польскимъ государствомъ, усвоивать новые культурные элементы. Порвавъ связь съ древними отеческими традиціями жизни, русскіе еще

---

[1]) Вилен. Археогр. сбор. I, № 76.

[2]) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. I, предисловіе, стр. XVII.

не успѣли приспособиться къ новому порядку вещей, а отсюда, какъ во всякомъ переходномъ состояніи, колебаніе и неустойчивость. Они начали усвоивать одни внѣшнія черты быта своихъ новыхъ владѣтелей-поляковъ, оставивъ въ сторонѣ древнія начала своей религіи и народности. Мало-по-малу передовое дворянское сословіе обращается въ польскую шляхту съ ея стремленіями къ роскошной жизни, необузданному разгулу и буйству. Вмѣстѣ съ возвышеніемъ дворянъ, крестьяне изъ свободно-общиннаго сословія обращаются въ рабовъ и обрекаются на полное умственное невѣжество и нищету. Наконецъ, и духовенство, которое до сего времени представляло изъ себя совокупность лучшихъ умственныхъ и нравственныхъ силъ своего общества, вслѣдствіе упадка первыхъ двухъ сословій должно было подвергнуться той же самой участи. На немъ отразилась печать нравственнаго разложенія общества, изъ среды котораго оно само выходило. Здѣсь возникаетъ таже погоня за наживой и умственное невѣжество, какія господствовали во всемъ краѣ. При чемъ, сосѣдство съ католическимъ духовенствомъ, которое находилось тогда на самой низкой степени нравственнаго состоянія, также вредно отчасти отразилось на православномъ духовенствѣ. Но всѣ эти условія не имѣли бы такого разрушающаго вліянія на духовенство, если бы въ церковномъ строѣ жизни юго-зап. края былъ удержанъ древній выборный порядокъ назначенія на іерархическія должности. Избирательная система ограждала вторженіе въ іерархію недостойныхъ членовъ, такъ-какъ самому избранію всегда предшествовало «взысканіе многое». Къ несчастью, въ самомъ политическомъ строѣ литовско-польскаго государства коренились начала совершенно противоположныя этой выборной системѣ. Мы разумѣемъ право патронатства, оказавшее столь пагубное вліяніе на жизнь юго-зап. церкви. Для иновѣрнаго правительства не было особенной нужды заботиться объ избраніи на церковно іерархическія должности вполнѣ достойныхъ кандидатовъ, а потому скоро это право патронатства обратилось въ источникъ матеріальныхъ доходовъ. Каждый желающій и располагающій поддержкою кого либо изъ сильныхъ дворянъ могъ свободно домогаться епископской каѳедры и получать ее [1]). При этомъ,

[1]) Подробный очеркъ сущности и исторіи основныхъ началъ жизни юго-западной церкви въ доуніатскій періодъ можно найти въ статьяхъ О. Левицкаго: Архивъ Юго-Зап. Р. ч. I, т. VI, предисловіе, стр. 18—117; Кіев. Стар. 84 г., кн. 8.

на такую погоню за полученіемъ высшихъ іерархическихъ должностей устремилось дворянское сословіе, среди котораго болѣе развита была страсть къ роскошной жизни. Епископскія каѳедры стали оцѣниваться теперь по богатству принадлежащихъ имъ церковныхъ имѣній. Отсюда развивается искательство и подкупы, которые были необходимы при множествѣ кандидатовъ на эти каѳедры. Исторія Луцкой епархіи лучше всего подтверждаетъ справедливость сказаннаго. Какъ одна изъ самыхъ богатыхъ среди другихъ южно-русскихъ епархій, она постоянно была предметомъ искательства жаждущаго наживы дворянства, а потому въ ней, болѣе чѣмъ гдѣ либо обнаружилось нравственное разложеніе высшей церковной іерархіи. Епископы изъ дворянъ внесли сюда свои сословные недостатки и привычки. Внѣ круга своихъ спеціально церковно-богослужебныхъ обязанностей, эти епископы ничѣмъ не выдѣлялись изъ того сословія, изъ среды котораго безъ должной подготовки они восходили на епископскія каѳедры. Во всѣхъ отношеніяхъ они были тѣми же шляхтичами, какъ и остальныя братья ихъ, только «духовнаго стану». Богатство же и сравнительно большая неприкосновенность духовной особы давали имъ полную возможность, вести жизнь болѣе роскошную и разгульную, чѣмъ многимъ изъ дворянъ. Такъ было во всей западно-русской церкви, такъ точно и въ Луцкой епархіи, только здѣсь, какъ центръ церковной жизни цѣлой области, всѣ слабыя стороны обнаружились съ большею силою.

Такимъ образомъ, уничтоженіе древне-русскаго выборнаго начала при назначеніи кандидатовъ на епископскія каѳедры привело къ полной деморализаціи высшихъ представителей духовенства, а вмѣстѣ съ этимъ и разстройству всей церковной жизни. На святительскихъ каѳедрахъ возсѣдали люди безъ всякаго призванія и подготовки къ пастырскому служенію, не рѣдко люди безъ вѣры и убѣжденій, «волки несытые», заботившіеся объ одномъ обогащеніи и предающіеся всякимъ порокамъ. Церковные обычаи и каноническія правила безнаказанно нарушались всѣми, начиная съ самихъ епископовъ, исчезла самая тѣнь церковной дисциплины, потому что всякій дѣлалъ, что хотѣлъ. Правда, такое вредное вліяніе «подаванья» могло нѣсколько смягчаться властью митрополита, отъ котораго зависѣло посвященіе кандидатовъ на епископскія каѳедры. Силою своего авторитета онъ могъ бы заставить недостойныхъ епископовъ уважать свой долгъ и обязанности, а непокорныхъ подвергать отлученію. Примѣры подобнаго уча-

стія митрополита въ церковныхъ дѣлахъ мы видѣли въ исторіи Луцкой епархіи, гдѣ неоднократно повторялись случаи лишенія каѳедръ недостойныхъ епископовъ властью митрополита. Къ несчастью, раздѣленіе митрополій положило конецъ этому значенію митрополитовъ въ обще церковныхъ дѣлахъ. Съ этого времени и сами митрополиты Кіевскіе стали въ полную зависимость отъ своихъ избирателей—королей, а потому не могли уже прилагать къ дѣлу права своей власти. Митрополиты не только не участвовали въ избраніи епископовъ, но даже не могли отказать въ посвященіи кандидату, присланному королемъ. Не имѣя же возможности оказывать вліяніе на избраніе епископа, митрополитъ не могъ требовать отъ него и повиновенія себѣ, не могъ слѣдить за поведеніемъ епископа. Результатомъ такого порядка вещей было чрезмѣрное развитіе независимости и властолюбія среди высшаго западно-русскаго духовенства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и полная безконтрольность въ его поступкахъ и дѣйствіяхъ.

Въ самыхъ общихъ чертахъ мы указали тѣ причины, которыя способствовали разложенію и упадку высшей церковной іерархіи Изъ біографическихъ очерковъ Луцкихъ епископовъ мы видѣли, что эти причины нашли здѣсь особенно широкое развитіе. А что въ дѣйствительности такой упадокъ высшей іерархіи былъ господствующимъ тогда во всей юго-зап. церкви, а не одной только Луцкой епархіи, объ этомъ лучше всего говорятъ многочисленныя свидѣтельства современныхъ писателей и братствъ. «Бывали исперва, говоритъ неизвѣстный авторъ «Перестроги» на престолахъ митрополичьемъ и епископскихъ мужи святобливые, благообразные и подвижники. Затѣмъ наступовали на столицѣ митрополитова и епископова неискусные, мужи лѣнивые и недобрые, и такъ за ними порядки церковные въ забвеніе пришли» [1]). Но самыя сильныя обличенія западно русскихъ епископовъ мы находимъ въ отзывахъ современныхъ имъ братствъ. Такъ, въ 1592 г. Львовское братство, горько жалуясь на своихъ владыкъ, писало о нихъ Константинопольскому патріарху: «Прежде всего да вѣдаетъ твоя святыня, что наши такъ называемые святители суть по истинѣ сквернители: обѣщавшись иночествовать, живутъ невозбранно съ женами; нѣкоторые, многобрачные, святительствуютъ, другіе прижили дѣтей съ блудни-

---

[1]) Акты Зап Рос. т. IV, № 149.

цами» [1]). Подобныя обличенія можно встрѣчать въ каждой книгѣ, каждомъ письмѣ и грамотѣ, написанной въ то время и всѣ они только въ различныхъ словахъ выражаютъ одну и ту же мысль—о полномъ разложеніи высшей іерархіи юго-западной церкви.

Такое ненормальное состояніе церковной жизни не могло долго продолжаться; оно должно было разрѣшиться какой-либо реформой, что, дѣйствительно и случилось въ концѣ XVI ст. Порочные, но властолюбивые западно-русскіе іерархи, когда началъ раздаваться голосъ братствъ о необходимости церковнаго преобразованія, рѣшили лучше измѣнить отечественной вѣрѣ, чѣмъ лишиться своихъ преимуществъ и жизненныхъ удобствъ. Такъ возникла унія, которая принесла много зла и несчастій православной церкви, но за то послужила поворотнымъ пунктомъ къ новому, болѣе лучшему порядку ея жизни. Унія провела рѣзкую черту между истинными ревнителями древне-отеческаго православія и его врагами и, такимъ образомъ, послужила очистительнымъ средствомъ для удаленія изъ церкви всѣхъ нечистыхъ соковъ и наростовъ. Она пробудила въ западно-русскомъ обществѣ дремавшія силы и призвала ихъ къ дѣятельности на пользу церкви и возстановленія древняго ея благоустройства. Только благодаря уніи и возможно было появленіе юго-западной Руси на различныхъ церковно-іерархическихъ постахъ ряда лицъ, сіявшихъ чистотою нравственной жизни, преданностью пастырскому долгу и самоотверженною ревностью о церковно-общественномъ благѣ. Это мы увидимъ изъ обозрѣнія втораго періода исторіи Луцкой епархіи, что и составитъ содержаніе слѣдующей главы.

III.

Брестская унія 1696 года была ненормальнымъ явленіемъ въ жизни юго-западной церкви. Она не вытекала изъ характера и потребностей русскаго народнаго духа, который давно уже слился въ одно нераздѣльное цѣлое съ православною вѣрою и всякое уклоненіе отъ послѣдней считалъ измѣною своей національности. Съ другой стороны, и по своему внутреннему содержанію унія не представляла чего либо цѣльнаго, законченнаго и самостоятельнаго. Она была простою, механической связью началъ католической вѣры съ православною обрядностью, отрицаніемъ православныхъ догматовъ въ пользу

[1]) Акты Зап. Рос., т. IV. № 33.

католическаго вѣроученія, при вѣрности православнымъ обрядамъ. Наконецъ, и самымъ образомъ возникновенія унія противорѣчила существующему порядку церковной жизни. Епископы не имѣли права предпринимать никакихъ перемѣнъ въ религіозныхъ вѣрованіяхъ безъ вѣдома и дозволенія восточныхъ патріарховъ, безъ совѣщаній духовнаго собора, а также безъ воли и согласія свѣтскихъ сословій [1]). Поэтому, можно было ожидать, что унія прекратитъ свое существованіе вскорѣ же послѣ появленія. Не заключая въ себѣ жизненныхъ элементовъ, она не могла имѣть успѣха среди православныхъ, а тѣмъ болѣе между католиками. Однако и послѣ брестскаго собора унія, благодаря правительственной поддержкѣ, не только продолжала свое существованіе, но и заняла господствующее положеніе сравнительно съ православіемъ. Польское правительство признало уніатскаго митрополита и епископовъ законными пастырями, надѣлило ихъ различными правами и привилегіями и требовало имъ повиновенія отъ всѣхъ русскихъ людей. Православная же вѣра, напротивъ, была признана религіей недозволенной, «схизматической», а ея исповѣдники считались противниками государственнаго порядка и лишились многихъ гражданскихъ правъ.

Такое насиліе религіозной совѣсти православныхъ не могло остаться безъ протеста. Русскіе люди, уже потерявшіе тогда свою національную и политическую независимость, со всей энергіей рѣшились защищать свободу свою, чтобы сохранить неприкосновеннымъ самое драгоцѣнное отеческое наслѣдіе —православную вѣру. Возникла ожесточенная религіозная борьба, въ которой на одной сторонѣ стояли уніаты и католики съ своимъ насиліемъ и строгими мѣрами, а на другой —ревнители православія, исключительно опиравшіеся на твердость народнаго духа и глубину своей вѣры. Кто выйдетъ побѣдителемъ,— это можно было предвидѣть заранѣе, такъ-какъ православнымъ было трудно и даже невозможно устоять противъ права, силы и интригъ. Однако они долго отстаивали свою вѣру и хотя время господства уніи было для нихъ самымъ тяжелымъ, но за то оно было эпохою высшаго подъема народнаго духа и большаго развитія внутреннихъ основъ православія.

Новое положеніе православной вѣры въ особенности тяжело отразилось въ исторіи Луцкой епархіи. Съ появленіемъ

[1]) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. I, № 109.

уніи и іезуитовъ, здѣсь начинается періодъ сильнаго вліянія католицизма и преобразованія искони православнаго Луцка въ совершенно католическій городъ. Съ этого времени храмы православные обращаются въ уніатскіе и католическіе костелы или же совершенно исчезаютъ, а вмѣсто нихъ возникаютъ кляшторы. Однако, такого видимаго преобладанія уніаты и католики достигли не сразу. Здѣсь цѣлое столѣтіе велась самая ожесточенная религіозная борьба, которая составляетъ отличительный характеръ жизни Луцкой епархіи въ продолженіи всего послѣдняго періода ея исторіи. Кто и какимъ образомъ принималъ тогда дѣятельное участіе въ защитѣ своей вѣры,—это мы увидимъ изъ содержанія настоящей главы.

Вслѣдствіе уклоненія еп. Кирилла Терлецкаго въ унію, на защиту своей вѣры выступилъ прежде всего самъ народъ, въ лицѣ своихъ представителей—дворянъ. Дворянство было единственнымъ сословіемъ, которое пользовалось тогда полноправностью своего положенія въ государствѣ, а потому только одно оно могло оказать сопротивленіе всякому насилію легальнымъ путемъ. Къ этому времени оно пріобрѣло уже почти полную неограниченность своихъ правъ, которыми съ успѣхомъ могло воспользоваться для защиты своей вѣры При этомъ, дворянство Волынскаго воеводства было весьма богато и сильно, гораздо богаче и сильнѣе польской шляхты. Во главѣ своей партіи оно имѣло такого могущественнаго вождя, какъ князь Кон. К. Острожскій, который пользовался всеобщимъ уваженіемъ и боязнью. Пока дворяне еще вѣрны были преданіямъ народной вѣры, они не могли сносить того, чтобы эта вѣра терпѣла поношеніе и ущербъ. Засѣдая въ сенатѣ, могущественные представители Руси не могли допустить формальныхъ посягательствъ на свою вѣру и народность. Какъ передовое сословіе, стоящее и по своему образованію выше другихъ, дворянство приняло на себя не только защиту своей религіи предъ закономъ, но и заботу о ея внутреннемъ развитіи. Еще на брестскомъ соборѣ дворяне вмѣстѣ съ земскими послами единогласно дали за себя и своихъ потомковъ торжественный обѣтъ не подчиняться митрополиту и епископамъ, отступившимъ въ унію и не признавать ихъ власти ни въ коронныхъ городахъ, ни въ своихъ имѣніяхъ, а неизмѣнно оставаться въ вѣрѣ отцовъ. «А наше постановленіе, заканчивали члены собора, будемъ подкрѣплять и утверждать всѣми возможными средствами и особенно нашими просьбами

предъ его королевскою милостью» [1]). И на первыхъ порахъ этотъ обѣтъ исполнялся свято большинствомъ дворянъ. Въ ихъ имѣніяхъ православные свободно могли исповѣдывать свою вѣру и отправлять богослуженіе, не боясь преслѣдованій уніатскихъ епископовъ [2]). Въ особенности такою ревностью къ православной вѣрѣ отличалось дворянство Волынскаго воеводства. Оно ежегодно составляло въ Луцкѣ свои повѣтовые сеймики, на которыхъ главнымъ предметомъ разсужденій была православная вѣра и ея настоящее положеніе. Здѣсь они обязывались соединенными силами защищать ея религіозныя установленія, заботиться о приготовленіи изъ своей среды лицъ, способныхъ и достойныхъ для поступленія въ духовный санъ [3]). О его заботливости свидѣтельствуютъ многочисленныя сеймовыя постановленія, исполненія которыхъ чрезъ своихъ пословъ дворяне требовали отъ короля и сеймовъ. Такъ, въ 1606—8 гг. волынское дворянство ходатайствовало, чтобы православная вѣра, въ силу своихъ древнихъ правъ и привилегій прежнихъ королей, снова заняла господствующее положеніе, тогда какъ унія должна быть уничтожена [4]). Вмѣстѣ съ этимъ они просили (1607 г.) короля о томъ, чтобы въ Луцкой епархіи, а также по всей странѣ, были одни православные епископы, избираемые изъ своей среды, и чтобы посвященіе ихъ совершалъ восточный патріархъ [5]). Для того же, чтобы имѣть возможность выбирать изъ своей среды лицъ вполнѣ достойныхъ и подготовленныхъ къ занятію іерархическихъ должностей, они просили на сеймѣ дозволенія учредить въ Кіево-Печерской Лаврѣ и другихъ монастыряхъ семинаріи, гдѣ бы воспитывались дворянскія дѣти для поступленія въ духовный санъ [6]). Такое представительство дворянъ мало, однако, оказывало дѣйствія на короля и польскихъ властей. Король всегда обѣщался исполнять ихъ требованія, сулилъ православнымъ полную свободу вѣроисповѣданія, неприкосно-

---

[1]) Архивъ Ю.-Зап Рос. ч. I, т. I, стр. 526—532; Макарій «Ист. Рус. Цер.», т. IX, стр. 672—673, т. X, стр. 272.

[2]) Тамъ же (т. X, стр 272).

[3]) Архивъ Ю.-З. Р. ч. II, т. I, предисловіе, стр. XLV.

[4]) Тамъ же, № VIII.

[5]) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. II, т. I, № VIII, стр, 72—73, № X стр. 91.

[6]) Тамъ же, № VIII, стр. 75, № X, стр. 92.

венность церковныхъ имуществъ и правъ духовенства [1]). Но всѣ эти обѣщанія короля и постановленія сеймовъ оставались мертвою буквою, такъ-какъ насилія не только не прекращались, но съ каждымъ годомъ возрастали. Въ такомъ же духѣ совершались и имѣли значеніе протесты волынскихъ дворянъ до половины XVII ст. Съ каждымъ годомъ ихъ требованія становились рѣзче и настойчивѣе, они принимаютъ уже характеръ обличеній и угрозъ, но все таки не приносятъ существенной пользы. «Уже почти двадцать лѣтъ, говорилъ знаменитый чашникъ Древинскій, волынскій посолъ на варшавскомъ сеймѣ (1620 г.), на каждомъ сеймикѣ и сеймѣ горькими слезами молимъ, но испросить не можемъ, дабы мы при правахъ и вольностяхъ нашихъ сохранены остались, дабы братія наша таковыхъ несправедливостей не претерпѣвала... Въ противномъ случаѣ, если совершенное успокоеніе на сеймѣ семъ, и уврачеваніе столь тяжкихъ язвъ не послѣдуетъ, то принужденныхъ себя увидимъ съ пророкомъ возопить: «суди ми Боже, и разсуди прю мою»! [2]). Впрочемъ, всѣ эти жалобы дворянъ были полезны для православныхъ, если не съ положительной, то, покрайней мѣрѣ, съ отрицательной стороны. Они удерживали польское правительство отъ формальныхъ преслѣдованій православной вѣры; благодаря имъ эти притѣсненія не принимали еще оффиціальнаго характера. Въ продолженіе всей половины XVII ст. давленіе католическое имѣло видъ частныхъ нападеній и правительственной интриги, еще не возведенной въ законную норму. Правительство сочувствовало этимъ притѣсненіямъ и поощряло ихъ безнаказанностью ихъ виновниковъ, поддержкой іезуитской пропаганды въ школахъ, проповѣдяхъ и частныхъ сношеніяхъ [3]).

Гораздо плодотворнѣе была дѣятельность дворянства для развитія внутренней жизни православной церкви въ области своихъ владѣній. Они строили новые монастыри, надѣляли ихъ богатыми владѣніями, заводили при нихъ училища и типографіи, гдѣ получали подготовку борцы за православную вѣру. Изъ многочисленныхъ свидѣтельствъ о такой дѣятельности

---

[1]) Бантышъ-Каменскій «Истор. извѣстіе о возн. въ Польшѣ уніи», стр. 63—65.

[2]) Тамъ же, стр. 67—70.

[3]) В. Б. Антоновичъ «Монографіи», т. I, стр. 270—271. Тоже самое можно читать въ отдѣльной брошюрѣ: «Очеркъ отношеній польск. госуд. къ православію и прав. церкви», стр. 1—2.

дворянъ одного Луцкаго повѣта мы укажемъ только на нѣкоторые, самые выдающіеся факты. Въ 1613 году землянинъ Гнѣвошъ Гулевичъ-Дрозденскій отдалъ иноку Герасиму Микуличу островъ и поле въ селѣ Дроздахъ съ тѣмъ, чтобы онъ основалъ здѣсь скитъ, обитатели котораго должны навсегда оставаться въ православіи [1]). Въ 1612 г. князь Іоакимъ Корецкій съ своею женою пригласилъ къ себѣ извѣстнаго въ исторіи южно-русской православной письменности о. Лаврентія Зизанія Тустановскаго, отдалъ ему соборную Корецкую церковь со всѣми приходами и имѣніями, подъ условіемъ оставаться въ православіи [2]). Князь Григорій Четвертинскій въ 1618 г. основалъ въ мѣстечкѣ Четвернѣ православный женскій монастырь, а мужескій, основанный имъ еще раньше, надѣлилъ богатыми имѣніями съ тѣмъ, чтобы игумены и братія этихъ монастырей всегда оставались въ православіи [3]). Въ томъ же году кн. Вишневецкая пригласила въ свое имѣніе Рахмановъ извѣстнаго южно русскаго проповѣдника Кирилла Транквиліона-Ставровецкаго, который въ слѣдующемъ году уже напечаталъ здѣсь свое «Учительное Евангеліе» [4]). Но самымъ выдающимся дѣятелемъ на пользу западно-русской церкви вообще и Луцкой епархіи въ особенности былъ несомнѣнно князь Конст. Конст. Острожскій, личность котораго была опорою для всѣхъ ревнителей православной вѣры. Не даромъ такъ высоко цѣнили и съ такимъ уваженіемъ относились къ нему патріархи восточные, а въ особенности Мелетій Пигасъ, который сдѣлалъ его даже однимъ изъ своихъ экзарховъ, какъ самаго могущественнаго защитника отеческихъ преданій [5]). Даже папа, желая привлечь его на свою сторону, писалъ ему письмо, предлагалъ свое особое расположеніе и милость къ нему въ случаѣ его перехода на сторону католичества, но тотъ оставался непреклоннымъ [6]). Мы не будемъ дѣлать полнаго очерка дѣятельности кн. Острожскаго на пользу православной церкви, такъ-какъ это не входитъ въ задачу нашего изслѣдованія, а укажемъ только на самые выдающіеся факты.

---

[1]) Архивъ Ю.-Зап. Р. ч. I, т. VI, № CLXX.
[2]) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. VI, № CLIX; Волынь, изд. Батюшкова, стр. 137.
[3]) Тамъ же, № CLXXXIV, CLXXXVI.
[4]) Волын. Еп. Вѣд. 71 г., № 5; Волынь, стр. 138.
[5]) И. И. Малышевскій «Мелетій Пигасъ», т. II, № XVIII, стр. 66.
[6]) Макарій. «Ист. Рус. Церкви», т. X, стр. 339.

Не говоря уже о томъ, что, какъ человѣкъ богатый и вліятельный, кн. Острожскій оказывалъ православнымъ самую сильную поддержку и защиту однимъ своимъ ходатайствомъ за нихъ на сеймахъ, но и въ своихъ громадныхъ владѣніяхъ онъ постоянно заботился о благоустройствѣ православной церкви. Онъ первый понялъ, что для успѣшной борьбы съ врагами православія нужно обладать умственнымъ образованіемъ, чтобы отражать всѣ нападки послѣднихъ. Съ этою цѣлью еще за долго до введенія уніи кн. Острожскій основалъ въ г. Острогѣ греко славянскую школу, устроилъ при ней типографію, пригласивъ для веденія учебнаго и ученаго дѣла выдающихся людей своего времени, какимъ былъ, наприм., Кириллъ Лукарисъ и друг. Какъ первая школа, устроенная на правильныхъ научныхъ началахъ, она скоро сдѣлалась центромъ религіознаго просвѣщенія и образованности. При ней возникло ученое общество, обезсмертившее себя изданіемъ первой печатной славянской библіи. Значеніе этого важнаго труда можно оцѣнить только при ясномъ представленіи самаго положенія юго-западной церкви, которая не обладала тогда никакими образовательными средствами, а между тѣмъ со всѣхъ сторонъ была окружена протестантами, старавшимися склонить ее на свою сторону, и католиками. Теперь для православныхъ открылась возможность въ полнотѣ уразумѣть основы своего вѣроученія и провѣрить истинность протестантскихъ доводовъ. Въ борьбѣ съ католичествомъ острожская типографія оказала сильную поддержку православію изданіемъ нѣкоторыхъ полемическихъ сочиненій, направленныхъ противъ католиковъ и уніи [1]). Наконецъ, къ числу заслугъ кн. Острожскаго нужно отнести его заботу объ устройствѣ и правильной организаціи православныхъ монастырей. Сознавая важное значеніе организованныхъ монастырскихъ общинъ въ дѣлѣ укрѣпленія среди народа православной вѣры и распространенія просвѣщенія, кн. Острожскій старался о введеніи общежитія въ монастыряхъ своихъ владѣній. «Церковь, говорилъ кн. Острожскій въ одной изъ своихъ грамотъ, въ нынѣшнія времена настоятельно требуетъ отъ своихъ духовныхъ пастырей преимущественно двухъ качествъ: святости жизни и знанія св. Писанія» [2]). Поэтому то онъ и заводилъ общежительные монастыри, гдѣ бы иноки могли не только сами заниматься науками, но и обучать

1) Волынь, издан. Батюшковымъ, стр. 138—140.
2) Макарій. «Ист. Русск. Церкви» т. X, стр. 333.

другихъ. Такъ былъ устроенъ имъ Дубенскій Крестовоздвиженскій монастырь, гдѣ долгое время былъ игуменомъ преподобный Іовъ Почаевскій; монастырь въ Дермани, куда для введенія общежитія имъ приглашенъ былъ аѳонскій схимонахъ Іовъ Княгининскій [1]). Примѣру князя Острожскаго послѣдовали другіе дворяне, такъ что въ короткое время весь Волынскій край былъ усѣянъ общежительными монастырями, которые сдѣлались сильнымъ оплотомъ православныхъ въ борьбѣ съ католичествомъ и уніей.

Но какъ ни велико было значеніе дѣятельности дворянства въ исторіи Луцкой епархіи, оно всетаки носило единичный, исключительный характеръ. Пока дворянинъ оставался вѣрнымъ своей религіи и національности, существованіе православія было обезпечено въ его владѣніяхъ; но лишь только онъ совращался въ католичество или унію,—дѣлался злѣйшимъ врагомъ православной церкви. Для примѣра можно указать на потомковъ знаменитаго князя Острожскаго, которые были самыми ревностными гонителями православія, князя Чарторыйскаго и мн. другихъ.

Нужно замѣтить, что въ то время южно-русское дворянство уже начало разрывать свои связи съ русскимъ народомъ вслѣдствіе сближенія съ польской аристократіей и усвоенія плодовъ западной культуры. Поэтому, когда польское правительство, сознавая всю важность дворянства въ дѣлѣ распространенія католичества и уніи, начало покровительствовать отступникамъ отъ родной вѣры, предоставляя имъ различныя права и преимущества въ ущербъ истинныхъ ревнителей православія, большинство дворянъ не устояло противъ соблазна и ради временныхъ благъ совратилось въ католичество или унію. Такъ, уже спустя годъ послѣ введенія уніи, многіе изъ дворянъ Луцкой епархіи изъявили свое полное согласіе на принятіе ея. Въ 1598 году, собравшись въ Луцкѣ, они написали свое заявленіе сенату и королю, въ которомъ благодарятъ Бога, сподобившаго ихъ дожить до соединенія церквей, выражаютъ свою благодарность и епископамъ, потрудившимся для уніи и, наконецъ, просятъ короля, чтобы святая унія ни въ чемъ не была нарушаема. [2]). Знатные отступники становились проводниками латинства и уніи для окружающей среды, а особенно для своей дворни, которая волею или неволею должна

[1]) Волынь, стр. 140, 143—145.

[2]). Акты Зап. Рос. т. IV, № 110; Макарій. «Ист. Рус. Церкви», т. X, стр. 264.

была подчиняться желаніямъ своихъ патроновъ. Впрочемъ, какъ ни велико было число дворянъ, отступившихъ отъ родной вѣры, между ними всетаки оставалось еще много истинныхъ ревнителей православія. Въ борьбѣ за свою вѣру и народность они соединились съ низшимъ сословіемъ мѣщанъ и духовенства и соединенными силами долго отражали натискъ враговъ.

Въ то время, какъ дворяне старались защищать свое дѣло проведеніемъ на сеймахъ конституцій, охранявшихъ свободу вѣры и богослуженія, низшее сословіе—мѣщане и духовенство обратило свое исключительное вниманіе на развитіе и укрѣпленіе внутреннихъ основъ православія. Послѣ дворянъ мѣщане были болѣе образованнымъ и богатымъ классомъ общества. Между ними была широко распространена грамотность и коекакое образованіе и, при томъ, исключительно церковно-религіознаго характера. Глубокая приверженнось западно-русскихъ мѣщанъ своей вѣрѣ и сравнительно большая чистота нравовъ, естественно, побуждали ихъ взяться за дѣло преобразованія и защиты своей церкви, расшатанной внутренними нестроеніями и внѣшнимъ давленіемъ враговъ. Во всѣхъ концахъ юго-западнаго края начали организоваться церковныя общины или братства, въ которыхъ мѣщане съ помощью низшаго духовенства выступили на защиту своей вѣры. Такія братства, по своему устройству, силамъ и средствамъ представляли тогда самый твердый и надежный оплотъ для поддержанія вѣры. Частныя лица всегда подверженныя различнымъ случайностямъ, могутъ руководиться личными разсчетами; они на каждомъ шагу стѣснены въ своей дѣятельности и потому, при всей своей ревности, легко могли сдѣлаться добычею уніи. Братства же, какъ учрежденія общественныя, своими соединенными силами могли съ большимъ удобствомъ отражать удары противниковъ и охранять святыню православія [1]) Въ Луцкой епархіи такимъ оплотомъ было Крестовоздвиженское братство, которое въ продолженіе цѣлаго столѣтія твердо держало знамя своей вѣры и народности въ борьбѣ съ католичествомъ и уніей.

Въ началѣ, когда православная вѣра была господствующею въ Луцкѣ и враги ея дѣйствовали еще тайными путями и скрытыми средствами, дѣятельность Луцкаго братства была ограничена. Оно представляло изъ себя кружекъ ревнителей родной вѣры, которые заботились объ интересахъ мѣстныхъ

---

[1]) Свящ. Флоровъ. «О правосл. церковныхъ братствахъ» 1857 г., стр. 19—20, 85.

храмовъ и служили благотворительнымъ нуждамъ своего общества. Въ формѣ такого частнаго, церковно благотворительнаго союза, Луцкое братство могло существовать и, дѣйствительно, существовало еще раньше появленія здѣсь уніи съ католичествомъ. Объ этомъ можно заключать на основаніи сохранившагося письма виленскаго священника Григорія Ждановича отъ 1603 года къ нѣкоторымъ членамъ православнаго Луцкаго братства, въ которомъ онъ упоминаетъ о «начальникахъ» и «предводителяхъ» братскихъ [1]). Слѣдовательно, Луцкое братство уже было тогда правильно организовано и довольно многочисленно по своему составу, что само собою говоритъ уже о продолжительности его существованія. Но настоящимъ обще-церковнымъ учрежденіемъ, когда дѣятельность его выходитъ изъ тѣсныхъ рамокъ служенія мѣстнымъ интересамъ своего общества, оно становится съ 1617 года, какъ это видно изъ братскаго каталога членовъ [2]). Дворянство Волынскаго воеводства, сознавая всю важность этого братскаго союза, взяло его подъ свое покровительство и въ 1619 году выхлопотало у короля Сигизмунда разрѣшительную грамоту на основаніе въ Луцкѣ братства милосердія. Въ этой грамотѣ король даетъ позволеніе дворянамъ и всѣмъ простымъ гражданамъ Луцка возобновить сгорѣвшую старинную русскую богадѣльню, устроить при ней церковь и школу; при чемъ, право завѣдыванія и попеченія о всемъ онъ предоставилъ полной свободѣ его членовъ [3]). Съ этого времени начинается благоустройство Луцкаго братства и его плодотворная дѣятельность. Въ 1620 году члены братства исходатайствовали у патріарха право ставропигіи для строющагося храма Воздвиженія Креста Господня, чтобы навсегда оградить себя и свою дѣятельность отъ вмѣшательства иновѣрныхъ властей, а особенно уніатскихъ епископовъ [4]). Въ 1623 году оно получило отъ патріарха Кирилла Константинопольскаго уставъ, которымъ опредѣлялся весь порядокъ жизни и дѣятельности братчиковъ [5]), а въ слѣдующемъ году члены братства учредили у себя общежительный монастырь по чину Св. Василія Великаго и составили уставъ для своей школы [6]). Не касаясь характера организаціи

---

[1]) Архивъ... ч. 1, т. VI, CXXX.
[2]) Памятники Кіев. Коммис., т. I, отд. I, № 2.
[3]) Тамъ же, т. I, отд. I, № 1.
[4]) Тамъ же, № IV и VI.
[5]) Тамъ же, № VII.
[6]) Тамъ же, № VIII и IX.

братства и его школы, мы укажемъ только на самую дѣятельность его членовъ. «Братія всѣми мѣрами, говорится въ уставѣ братства, обязаны заботиться о благолѣпіи церкви, о постоянномъ добромъ проповѣдникѣ и о школѣ» [1]). Этимъ ясно была опредѣлена задача и кругъ дѣятельности членовъ Луцкаго братства. Основаніемъ богадѣльни братчики должны были служить всѣмъ бѣднымъ и больнымъ, чему много способствовало богатство матеріальныхъ средствъ, имѣвшихся въ ихъ распоряженіи. Дворяне и мѣщане щедрою рукою жертвовали имущество и деньги въ пользу братства съ тѣмъ, чтобы оно оказывало помощь нуждающимся [2]). Вслѣдствіе этого, въ распоряженіи братства оказалось много земельныхъ участковъ и громадная сумма денегъ, которая, по мнѣнію нѣкоторыхъ, простиралась до 150.000 польскихъ злотыхъ [3]). Устройствомъ школы имѣлась въ виду цѣль противодѣйствія католической и іезуитской пропагандѣ посредствомъ распространенія умственнаго образованія среди невѣжественной массы народа. Іезуиты, для распространенія своей вѣры основали въ краѣ множество школъ, изъ которыхъ потомъ выходили поборники католичества. Образованіе же православнаго духовенства стояло тогда на самой низкой степени: за недостаткомъ людей болѣе образованныхъ, рукополагали во священство часто только едва умѣющаго читать и пѣть по церковному. А между тѣмъ, латинское духовенство, съ которымъ приходилось бороться православнымъ, стояло на недосягаемой высотѣ образованія, получаемаго въ іезуитскихъ школахъ. «Чтобы восполнить всякій недостатокъ надлежащаго ученія, подвинуть людей нерадивыхъ, а противникамъ заградить уста, говорится въ актѣ основанія Луцкой школы, волею Божею, совѣтомъ и повелѣніемъ Кирилла, патріарха Константинопольскаго,... въ городѣ Луцкѣ при церкви воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня устроилась греческая и русская школа по стародавнимъ обычаямъ и правиламъ отцовъ исповѣданія греческаго» [4]). Понятна теперь заслуга братства, которое намѣрено было бороться съ врагами православія однимъ и тѣмъ же оружіемъ. И хотя до насъ не дошло свѣдѣніе о томъ, какіе именно ученики вышли изъ Луцкой братской школы, и какъ подвизались они на защиту православной вѣры, но во

[1]) Памятн. Кіев. Коммис. т. I, отд. I, № VII, стр. 51.
[2]) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. VI. №№ CCI, CCXLV, CCLXI.
[3]) Временникъ Импер. Моск. общ. исторіи кн. IX, 51 г., стр. 45.
[4]) Памятн. Кіев. Ком. т. I, отд. I, № IX.

всякомъ случаѣ несомнѣнно, что эта школа доставила православной церкви много истинныхъ сыновъ и проповѣдниковъ Слова Божія. Значеніе школы возросло въ особенности послѣ того, какъ при ней была заведена типографія, такъ-какъ съ этого времени кругъ ея вліянія уже значительно расширился. Въ 1626 году въ Луцкъ явились иноки Загоровскаго монастыря Павелъ Люткевичъ и Сильвестръ съ своей подвижной типографіей и издали здѣсь нѣсколько книгъ [1]. Въ 1635 году Сильвестръ завѣщалъ свою типографію Луцкому братству и его монастырю, которое въ свою очередь издало нѣсколько книгъ [2]. Такимъ образомъ, Луцкая школа съ своей типографіей была продолжательницей той книжной дѣятельности для всей Волыни, которая зародилась въ Острогѣ при жизни знаменитаго князя Острожскаго. Можно полагать, что здѣсь печатались и богослужебныя книги, которыя распространялись по всей юго-западной Руси.

Наконецъ, построеніемъ храма и учрежденіемъ при немъ монашескаго общежитія братство имѣло въ виду содѣйствовать церковному благолѣпію, что выразили ясно старшіе члены братства—дворяне, поручая непосредственныя заботы о храмѣ мѣщанамъ города [3] И дѣйствительно, въ то время, какъ всѣ церкви въ Луцкѣ и его окрестностяхъ подверглись разоренію или же обращались въ католическіе костелы и кляшторы, Луцкое братство безбоязненно отправляло у себя православное богослуженіе. Богослуженіе въ братскомъ храмѣ совершалось весьма торжественно, о чемъ свидѣтельствуетъ богатство церковныхъ принадлежностей и утвари, опись которыхъ сохранилась до нашего времени. При немъ былъ заведенъ пѣвческій хоръ, славившійся исполненіемъ партесныхъ піесъ по пятиголоснымъ и даже восьмиголоснымъ партеснымъ нотнымъ книгамъ [4]. Партеснымъ пѣніемъ братчики оказали сильное противодѣйствіе уніатамъ и католикамъ съ ихъ

---

[1]) И. И. Малышевскій. «Новый рукопис. сборникъ Запад.-русск. полемическихъ сочиненій», стр. 6. Изъ книгъ, изданныхъ тогда въ Луцкой типографіи до насъ сохранились—«Епикидіонъ, альбо верше жалобныи на погребеніе Василисы Яцковны» и «Ляментъ по велебномъ господину о. Іанну Васильевичу пресвитеру»...

[2]) Пам. Кіев. Ком. I, отд. I, № XV; Малышевскій—тамъ-же. Въ 1640 году въ братской типографіи б. напечатана книга: «Апостолы и Евангелія на недѣльныя и празд. дни и дни нарочитыхъ святыхъ».

[3]) Кіевлянинъ за 1841 г., изд. Максимовича, стр, 321.

[4]) Памятн. Кіев- Ком. т. I, отд. I, №

«сладкими звуками мусикійскихъ органовъ», такъ сильно увлекавшихъ на свою сторону слабыхъ сыновъ православной церкви. Поэтому-то члены Луцкаго братства ревностно заботились объ устройствѣ и хорошемъ содержаніи своего хора. Въ 1624 году Луцкое братство единогласно возложило на игумена братскаго монастыря все попеченіе о церковномъ благочиніи, благолѣпіи и красотѣ: оно требовало отъ игумена, чтобы тотъ содержалъ протопсалта и отечески заботился «объ отрокахъ, способныхъ къ пѣнію» [1]). Для противодѣйствія іезуитской пропагандѣ Луцкое братство содержало при своей церкви опытнаго проповѣдника, который ораторскимъ словомъ отражалъ искусныя рѣчи іезуитскихъ монаховъ [2]).

Много притѣсненій и нападеній переносили православные братчики отъ католиковъ и уніатовъ, которые, сознавая всю важность и значеніе братства, старались сначала добиться его формальнаго уничтоженія [3]), а когда это не удалось имъ, то дѣлали частые погромы на школу и братство, желая силою уничтожить своего врага [4]). Но воодушевляемые любовью къ родной вѣрѣ, братчики терпѣливо переносили всѣ невзгоды, часто своей энергіей поражая враговъ.

Однако, какъ бы ни была сильна энергія Луцкихъ дворянъ, мѣщанъ и низшаго духовенства въ борьбѣ съ католичествомъ и уніей, вслѣдствіе отсутствія епископа, нельзя было ожидать вѣрнаго и постояннаго успѣха. Епископъ въ такихъ обстоятельствахъ имѣлъ значеніе центра, около котораго группировались всѣ силы и сглаживались противоположные элементы. Не имѣя одного и постояннаго авторитета, участники борьбы не всегда могли тѣсно сплотиться между собою въ достиженіи опредѣленной цѣли, а потому часто напрасно истрачивали свои силы. Кромѣ того, отсутствіе епископа затрудняло нормальное теченіе всей церковно-исторической жизни епархіи, а это было большою помѣхою для счастливаго исхода начатой борьбы. Все это вполнѣ приложимо къ положенію Луцкой епархіи. Когда ея епископъ совратился въ унію, здѣсь не было уже высшаго руководителя церковной жизни, котораго не могло замѣнить даже братство, какъ неимѣвшее

[1]) Разумовскій. «Церковное пѣніе въ Россіи», 1867 г., стр. 267.

[2]) Архивъ Юго-Зап. Рос., ч. I, т. VI, № CLXXXVII, CCCII; Пам. К. Ком. I, отд. I, № XIII.

[3]) Архивъ Юго-Зап. Рос., ч. I, т. VI, №№ CLXXXVII, CLXXXVIII.

[4]) Тамъ же, №№ CXCIX, CCVI, CCXXXIX, CCXL, CCLXXVI, CCLXXVIII, CCCXX и друг.

духовнаго авторитета. Этотъ недостатокъ чувствовало Луцкое общество, а потому на всѣхъ своихъ сеймикахъ и сеймахъ всегда и прежде всего требовало у короля возстановленія въ Луцкѣ высшей церковной іерархіи [1]). Правда, Луцкая епархія фактически не прекращала своего существованія и послѣ перехода ея епископа (Кирилла Терлецкаго) въ унію, такъ-какъ всѣ обязанности епископа здѣсь исполнялъ Гедеонъ Балабанъ, епископъ Львовскій. Онъ освящалъ здѣсь церкви, выдавалъ антиминсы и ставилъ священниковъ во всѣ православные приходы, а какъ патріаршій экзархъ и мѣстоблюститель Кіевской митрополіи, онъ свою власть управленія и суда простиралъ и на Луцкую епархію [2]). Кромѣ того, извѣстно, что въ нѣкоторыхъ монастыряхъ Луцкой епархіи проживали восточные православные епископы и митрополиты, которые совершали свои обязанности для удовлетворенія духовныхъ нуждъ христіанъ оставшихся безъ пастыря [3]). «И чужоземцовъ кгрековъ з Турокъ якихсь митрополитовъ и владыков при церквяхъ ховаютъ», доносили уніаты въ своей жалобѣ на притѣсненія со стороны православныхъ [4]). Князь К. К. Острожскій въ своемъ Степанскомъ монастырѣ содержалъ православныхъ епископовъ, изъ которыхъ извѣстенъ Сербскій митрополитъ Лука, Пелагонійскій Іеремія и еп. Мокачевскій Сергій [5]). Ивѣстенъ еще своимъ продолжительнымъ пребываніемъ въ юго-зап. Руси болгарскій Софійскій митрополитъ Неофитъ, который въ 1612 году освятилъ новыя церкви въ Межигорьѣ, а во время пребыванія въ Кіевѣ патр. Θеофана принималъ участіе въ посвященіи имъ высшихъ іерархическихъ лицъ для юго западной церкви, какъ это видно изъ грамоты патріарха [6]).

Но ни Гедеонъ Балабанъ, ни епископы греческіе не имѣли большаго вліянія на православныхъ Луцкой епархіи,—

---

[1]) Архивъ Юго-Зап. Рос., ч. II, т. I, № VIII, IX, X, XVI и др.

[2]) Памятн. старины въ Зап. губ., изд. Батюшкова, вып. VIII, стр. 292—293.

[3]) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. VII. стр. 306.

[4]) Тамъ же, ч. I, т. VI, № CLXXXVIII.

[5]) Максимовичъ. «Полн. собраніе сочин.» т. I, стр. 388. Епископъ Сергій Мокачевскій былъ до нѣкоторой степени строителемъ Дубенскаго Спасскаго монастыря, такъ-какъ съ его благословенія А. Рудницкій далъ послѣднему уставъ Св. Василія Великаго (Волынь, стр. 142).

[6]) Архивъ Юго-Зап. Р., ч. I, т. V, № I; С. Т. Голубевъ. «Кіев. м. П. Могила» прилож. № XXVII, стр. 197.

первый—потому, что жилъ слишкомъ далеко, въ Галиціи и могъ являться въ Луцкъ только временно, а послѣдніе, какъ иностранцы, не могли принимать особенно дѣятельнаго участія въ религіозно-національной борьбѣ. Для успѣшнаго хода ея необходимо было возстановить въ Луцкѣ высшую православную іерархію, что и случилось въ 1621 году, благодаря содѣйствію казацкаго гетмана Петра Конашевича Сагайдачнаго.

До сего времени ежегодныя требованія волынскихъ дворянъ о поставленіи для Луцкой епархіи православнаго епископа оставались безуспѣшны. Правительство обѣщалось удовлетворить этому желанію, но никогда не приводило въ исполненіе свои обѣщанія. Теперь же, когда на сторону православныхъ сталъ гетманъ малороссійскій съ своими казаками, въ помощи которыхъ постоянно нуждалось польское правительство, оно рано или поздно должно было уступить такимъ требованіямъ. Критическое положеніе польскаго государства, которому съ разныхъ сторонъ угрожали войны съ сосѣдями, заставило правительство съ большимъ вниманіемъ отнестись къ требованіямъ казаковъ. Послѣдніе, сознавая свое значеніе въ государствѣ, рѣшили воспользоваться пріѣздомъ въ Кіевъ іерусалимскаго патріарха Ѳеофана (въ 1620 г.), чтобы произволомъ достигнуть того, чего не удавалось получить путемъ законнымъ. На просьбу гетмана Сагайдачнаго поставить законныхъ пастырей для осиротѣлыхъ епархій, патр. Ѳеофанъ отвѣтилъ окружной грамотой, въ которой убѣждалъ православныхъ избрать изъ своей среды достойныхъ лицъ для посвященія ихъ въ епископскій санъ [1]). Въ январѣ мѣсяцѣ 1621 года, въ городѣ бѣлой Церкви былъ поставленъ и на Луцкую епископскую каѳедру черничцкій игуменъ Исаакій Борисковичъ. Съ этого времени снова начинается правильный порядокъ церковной жизни въ Луцкой епархіи. Борьба съ врагами православія сосредоточивается теперь около епископской каѳедры, представители которой за немногими исключеніями были истинными ревнителями своей вѣры и народности. Къ обозрѣнію ихъ жизни и дѣятельности мы теперь и переходимъ.

Рядъ епископовъ Луцкой епархіи во второй періодъ ея существованія начинаетъ собою Исаакій Борисковичъ, про-

[1]) С. Т. Голубевъ. «Кіев. митр. Петръ Могила» т. I, стр. 300—301, прил. № XXXVII.

исходившій изъ небогатой и мало извѣстной фамиліи волынскихъ дворянъ [1]).

Благочестивая настроенность его характера и сознаніе бѣдственнаго положенія роднаго народа и православной вѣры, вѣроятно, были причиною того, что онъ еще въ раннихъ лѣтахъ своей молодости посвятилъ себя на служеніе Богу въ званіи инока Кіево-Печерской обители [2]). Здѣсь исполняя должность параекклисіарха [3]), онъ воспиталъ въ себѣ ту любовь къ просвѣщенію и монашеской жизни, которыя были руководительными началами его во все послѣдующее время. Увлекаемый жаждою къ духовному просвѣщенію, Исаакій Борисковичъ въ концѣ XVI ст. отправился на востокъ [4]), который тогда еще былъ центромъ христіанской науки и подвижничества. Здѣсь онъ поступилъ въ услуженіе къ алекс. патр. Мелетію, извѣстному ревнителю православной вѣры своимъ участіемъ въ судьбахъ юго-западной церкви, гдѣ и оставался до самой смерти патріарха (1601 г.) [5]). Исполняя обязанность протосингела при патр. Мелетіѣ, Исаакій Борисковичъ съ порученіями послѣдняго былъ въ Іерусалимѣ, у патріарха Софронія, а отсюда ѣздилъ въ Антіохію къ патріарху Іоакиму [6]). Кажется, что Исаакій Борисковичъ былъ и на Аѳонѣ, если только можно отождествлять «Исаака іеродіакона», носившаго на Аѳонъ книгу іезуита Скарги—«o iedności kościoła Bożego»—съ Исаакіемъ Борисковичемъ, который, дѣйствительно, имѣлъ тогда санъ іеродіакона [7]). Нѣтъ сомнѣнія, что подобныя путешествія принесли ему существенную пользу. Онъ лично могъ познакомиться тогда съ состояніемъ просвѣщенія и монашеской жизни на востокѣ, что было весьма полезно для его дальнѣйшей самостоятельной дѣятельности.

---

1) «Лѣтопись монаст. Густынскаго», стр. 15 (въ Чтен. общ. ист. и древн. рос. ч. III, № 8); Кулишъ «Исторія возсоединенія Руси» т. 3, стр. 202; С. Т. Голубевъ «Кіев. м. Петръ Могила», I, стр. 84.

2) Максимовичъ. «Полн. собр. сочин.», I, стр. 387; Кулишъ, тамъ же.

3) Архивъ Юго-Зап. Рос., ч. I, т. VII, стр. 90.

4) Исаакій Борисковичъ отправился на востокъ не ранѣе 1597 г., когда онъ б. еще параекклисіархомъ Кіев. лавры (Архивъ, ч. I, т. VII, стр. 90).

5) И. И. Малышевскій. «Алек. патр. Мелетій Пигасъ», т. I, стр. 656—657.

6) Максимовичъ. «Полн. собр. сочин.», I, стр. 388.

7) С. Т. Голубевъ. «Кіев. митр. П. Могила», I, прилож. № XVIII, стр. 109.

Оставаясь не долгое время при преемникѣ Мелетія, патр. Кириллѣ Кандійцѣ, который посвятилъ его въ санъ пресвитера, Исаакій Борисковичъ въ 1602 году возвратился въ родную землю, гдѣ князь К. К. Острожскій поручилъ ему строеніе Дерманскаго монастыря, какъ человѣку просвѣщенному и близко знакомому съ монашескою жизнію востока. По мысли князя Острожскаго Дерманскій монастырь долженъ быть устроенъ на началахъ общежитія съ тѣмъ, чтобы монахи его трудились на пользу просвѣщенія обученіемъ юношества и изданіемъ св. книгъ [1]). Этотъ трудъ принялъ на себя Исаакій Борисковичъ, оставаясь игуменомъ монастыря въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ [2]). Для того, чтобы дать болѣе совершенное устройство своему монастырю, Исаакій пригласилъ къ себѣ Іова Княгининскаго, знаменитаго аѳонскаго подвижника, который и устроилъ здѣсь общежитіе [3]). Время управленія Исаакія Борисковича Дерманскимъ монастыремъ было временемъ процвѣтанія здѣсь книгопечатанія. Благодаря содѣйствію игумена и усердію острожскаго священника Даміана, здѣсь было издано нѣсколько книгъ, изъ которыхъ можно указать на Октоихъ, Діалогъ о правой вѣрѣ и др. [4]).

Не извѣстно, что заставило его оставить свой монастырь, такъ-какъ въ 1614 году Исаакій Борисковичъ снова уже былъ на Аѳонѣ. Быть можетъ туда влекло его сознаніе своей неподготовленности къ самостоятельной дѣятельности, но, всего вѣроятнѣе, онъ удалился туда, увлекаемый жаждою высокихъ подвиговъ и духовнаго просвѣщенія. Насколько онъ высоко цѣнилъ значеніе святой аѳонской горы, это онъ выразилъ въ письмѣ отъ имени митрополита Мардарія къ старшинамъ Львовскаго братства. «Нынѣ увидѣхъ пристанище пречистыя Матере Божія, писалъ онъ, идѣже веліе безмолвіе: ни еретици клевещутъ, ни мнящіися христіане каѳолици навѣтуютъ. Воистину, пристанище не отъ человѣкъ созданное, но отъ Божія смотрѣнія... Воистину, реку, ту источникъ Іаковль, изъ негоже Самарянына напивашеся изобильно,... убѣжище не ложное еже ко очищенію падшимъ душамъ»... При этомъ, отъ лица митрополита онъ убѣждаетъ братчиковъ твердо стоять въ право-

---

[1]) Памят. Кіев. Ком. т. IV, отд. I, стр. 34—38; Макарій. «Ист. рус. Церкви» т.

[2]) Волын. Еп. Вѣд. 73 г., № 8.

[3]) Голубевъ, тамъ же, № XXXV, стр. 228—229.

[4]) Максимовичъ, тамъ же, стр. 182; Памят. Кіев. Ком. т. IV, отд. I, стр. 103.

славіи и проситъ прислать ему вновь отпечатанныхъ книгъ [1]). Въ 1617 году Исаакій Борисковичъ снова является въ дѣлахъ Луцкой епархіи уже въ качествѣ игумена Черничицкаго монастыря [2]) и съ этого времени онъ до конца жизни посвящаетъ себя на служеніе родному краю. Въ Луцкѣ тогда уже окончательно организовалось и получило отъ короля формальное право на существованіе Крестовоздвиженское братство, — и Исаакій Борисковичъ является однимъ изъ видныхъ членовъ его и учителемъ братской школы. Пріѣздъ іерусалимскаго патріарха Θеофана въ предѣлы юго-западной Руси имѣлъ для Исаакія Борисковича весьма большое значеніе: онъ былъ избранъ и посвященъ имъ въ январѣ мѣсяцѣ 1621 г. въ епископа Луцкой епархіи [3]). Такимъ образомъ, изъ скромнаго подвижника — игумена Исаакій становится общественнымъ дѣятелемъ, руководителемъ обширной епархіи въ трудное время борьбы съ врагами православія.

Возстановленіе высшей православной іерархіи было весьма нежелательно католикамъ и уніатамъ, а потому нужно было ожидать сильнаго протеста со стороны послѣднихъ. Правительство польское не признало вновь поставленныхъ епископовъ законными пастырями и даже была издана грамота съ разрѣшеніемъ преслѣдовать ихъ и заключать въ тюрьмы, какъ самозванцевъ и возмутителей народа [4]). Правда, боязнь возмущенія со стороны православныхъ, а особенно казаковъ, заставила польское правительство нѣсколько смягчить свои отношенія къ іерархамъ. Грозные королевскіе универсалы были отмѣнены и православнымъ епископамъ обѣщано спокойное существованіе, хотя они и не были признаны законными пастырями [5]). Но всѣ подобныя постановленія не соблюдались тогда въ дѣйствительности и польское правительство продолжало притѣснять какъ всѣхъ вообще православныхъ, такъ въ особенности ихъ епископовъ. Луцкую каθедру занималъ тогда фанатикъ-уніатъ Іеремія Почаповскій, который былъ способенъ прибѣгнуть ко всякимъ средствамъ, чтобы только удалить своего противника. И, дѣйствительно, Исаакій

---

1) Акты Зап. Рос., т. IV, № 187.

2) Максимовичъ «Собран. сочин.» стр. 205.

3) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. V, № I; Ст. Голубевъ «Кіев. м. Петръ Могила» I, № стр. 303.

4) Вѣстникъ Зап. Рос., 64 г., книга 12, стр. 27.

5) Бантышъ-Каменскій «Истор. извѣстіе объ уніи», стр. 83.

Борисковичъ не могъ долго удержаться на своей каѳедрѣ: въ 1623 году, когда Почаповскій сталъ притѣснять его и даже, по словамъ самаго Исаакія, хотѣлъ убить его, онъ оставилъ Луцкъ и поселился въ Кіевѣ [1]). Однако, и послѣ своего удаленія изъ Луцка, еп. Исаакій не переставалъ заботиться о своей епархіи. Можно полагать, что онъ посѣщалъ ея предѣлы для удовлетворенія духовныхъ нуждъ своихъ пасомыхъ, хотя большую часть времени оставался въ Кіевѣ. Его заботливость о своей епархіи ясно обнаружилась въ письмѣ къ московскому царю, въ которомъ онъ проситъ денежнаго вспомоществованія для покупки одной пустыньки въ предѣлахъ Волыни и устройства здѣсь монастыря [2]). Въ развитіи монашеской жизни Исаакій Борисковичъ видѣлъ главную силу для противодѣйствія напору враговъ православія въ его родной епархіи. До насъ не сохранилось свѣдѣній, удалось ли ему привести въ исполненіе свой замыселъ; извѣстно только, что Исаакій Борисковичъ считался строителемъ Степанскаго Михайловскаго монастыря [3]).

Въ то время, какъ въ Луцкѣ уніаты взяли перевѣсъ надъ православными, такъ-что даже самъ епископъ ихъ долженъ былъ оставить свою епархію, въ Кіевѣ, подъ руководствомъ такихъ личностей, какъ митр. Іовъ Борецкій и Петръ Могила, началось снова возрожденіе православія. Исаакій Борисковичъ, находясь въ близкихъ отношеніяхъ съ этими личностями, съ своей стороны принималъ самое дѣятельное участіе во всѣхъ ихъ планахъ и намѣреніяхъ. Въ 1624 году онъ ѣздилъ въ Москву частью по своимъ собственнымъ нуждамъ, чтобы испросить денежной помощи на постройку монастыря въ своей епархіи, но всего болѣе по порученію митрополита Іова Борецкаго. Бѣдственное положеніе Юго-западной Руси привело этого знаменитаго человѣка къ мысли—искать помощи и спасенія въ единовѣрной и единоплеменной Москвѣ. Для осуществленія своего плана—соединенія всей Руси подъ властью Московскаго государя Іовъ Борецкій послалъ Исаакія Борисковича, какъ самаго близкаго къ себѣ человѣка, чтобы тотъ предложилъ царю полную готовность малороссовъ подчиниться его власти. «Мы всѣ, говорилъ еп. Исаакій предъ Московскими послами, царской милости рады и подъ госуда-

---

1) Макарій. «Ист. Рус. Церкви», т. XI, стр. 316.
2) Макарій. «Ист. Рус. Церкви», т. XI, стр. 316—317.
3) Волынь, изд. Батюшкова, стр. 155.

ревою рукою быть хотимъ; объ этомъ совѣтоваться между собою будемъ, но теперь боимся, если поляки на насъ наступятъ скоро, то намъ, кромѣ государской милости, дѣться негдѣ. Если митрополитъ, епископы и войско запорожское прибѣгнутъ къ царской милости, то государь ихъ пожаловалъ бы, отринуть не велѣлъ, а имъ, кромѣ государя, дѣться негдѣ» [1]. И хотя это посольство не имѣло тогда надлежащаго успѣха, такъ-какъ Московское правительство нашло пока несвоевременною подобную просьбу, но это нисколько не умаляетъ заслугъ тѣхъ личностей, которыя сдѣлали первую попытку къ освобожденію своего роднаго края. Съ тѣхъ поръ мысль о присоединеніи къ Россіи не умирала среди малороссовъ, пока не осуществилась въ дѣйствительности.

Въ концѣ двадцатыхъ годовъ XVII ст. Полоцкій архіепископъ Мелетій Смотрицкій, перешедши на сторону уніи, возбудилъ среди православныхъ іерарховъ вопросъ о соглашеніи ихъ съ уніатами. По этому поводу составлялось нѣсколько соборовъ, на которыхъ присутствовалъ и Исаакій Борисковичъ. Такъ, онъ былъ на соборѣ 1628 года въ Гродкѣ, гдѣ происходило предварительное совѣщаніе Мелетія Смотрицкаго съ южно-русскими іерархами, которые выразили здѣсь свое сочувствіе идеѣ объединенія уніатовъ съ православными и рѣшили составить полный соборъ для обсужденія такого важнаго вопроса [2]. Соборъ этотъ, дѣйствительно, состоялся въ томъ же году, но по своему характеру и результатамъ былъ совершенно противоположенъ первому. За свои еретическія мысли, выраженныя въ «Апологіи», Смотрицкій подлежалъ соборному осужденію и избѣжалъ послѣдняго, благодаря тому только, что притворно отрекся отъ своихъ мыслей. Актъ отреченія былъ совершенъ съ большимъ торжествомъ: на «Апологію» было произнесено проклятіе, послѣ чего листы ея были разбросаны и потоптаны м. Іовомъ Борецкимъ, Исаакіемъ Борисковичемъ и другими епископами [3].

Дружественныя отношенія еп. Исаакія съ м. Іовомъ Борецкимъ не прекращались до самой смерти послѣдняго (1631 года). Умирая, онъ оставилъ завѣщаніе, въ которомъ Исаакій Борисковичъ вмѣстѣ съ Петромъ Могилою былъ избранъ

---

[1]) Макарій. «Ист. Рус. Церкви» т. XI, стр. 317—318.
[2]) Тамъ же, стр. 347—348; С. Т. Голубевъ «Кіев. митр. П. Могила» стр. 165—176.
[3]) Голубевъ, тамъ же, стр. 199—200.

главнымъ опекуномъ Кіево-Михайловскаго монастыря и всего имущества митрополита. Имъ онъ поручилъ заботу о своемъ семействѣ, а также приказывалъ, «обы школы въ братстве кіевскомъ для цвиченя дѣтокъ хрестьянскихъ, а не гдѣ индей фундованы были» [1]). Желаніе умершаго было свято исполнено. Въ декабрѣ мѣсяцѣ того же года былъ составленъ актъ о соединеніи кіево-печерскихъ школъ съ братскими подъ главнымъ управленіемъ П. Могилы; при чемъ, действительность этого акта подтвердилъ Исаакій Борисковичъ, епископъ Луцкій и Острожскій [2]). Это было последнее событіе, въ которомъ Исаакій Борисковичъ выступалъ еще какъ дѣйствительный епископъ Луцкой епархіи, такъ какъ скоро онъ былъ лишенъ каѳедры (1632 г.) и на всегда утвердилъ свое пребываніе въ Кіево-Печерской Лаврѣ.

1632 годъ весьма памятенъ въ исторіи юго-западной церкви. Въ это время умеръ Сигизмундъ Августъ, виновникъ уніи и всѣхъ бѣдствій, какія она принесла православнымъ. Очень естественно, что у послѣднихъ явилась надежда и желаніе возстановить древнія права религіозной свободы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и другія привилегіи гражданско-соціальнаго характера. Энергическія дѣйствія православныхъ депутатовъ на избирательномъ сеймѣ увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Послѣ продолжительной борьбы и интригъ со стороны католиковъ и уніатовъ было постановлено рѣшеніе, которымъ признавалась не только свобода религіозной совѣсти, но и возстановлены многія изъ прежнихъ правъ и привилегій православной церкви. Въ частности, въ отношеніи къ Луцкой епархіи было постановлено, чтобы Луцкое епископство съ каѳедрою и со всѣми имѣніями было передано уніатскимъ епископомъ Почаповскимъ епископу православному, избранному волынскими депутатами. Почаповскій же, сохраняя титулъ епископа Луцкаго, долженъ переселиться въ Жидичинскій монастырь и владѣть имъ до своего перемѣщенія или смерти; преемникъ же его, уніатскій епископъ, уже не будетъ называться Луцкимъ [3]). Такимъ образомъ, православные одержали въ Луцкѣ полную побѣду. Польское правительство не только утвердило законность его существованія, но даже признало его іерархію и ея преимущество предъ уніатскою. Оно не согласилось

---

[1]) С. Т. Голубевъ. «Кіевъ митр. П. Могила» I, прил. № LXXI. стр. 396.
[2]) С. Т. Голубевъ. «Ист. Кіев. духов. Академіи» вып. I, прил № IX.
[3]) Бантышъ—Каменскій. «Истор. изв. объ уніи», стр. 92—93.

только признать законными пастырями епископовъ, поставленныхъ раньше патр. Ѳеофаномъ и требовало избранія новыхъ представителей высшей православной іерархіи. На Луцкую каѳедру тогда же былъ избранъ и утвержденъ королемъ князь Александръ Пузина. Устраненный отъ каѳедры такимъ избраніемъ новаго кандидата, Исаакій Борисковичъ съ покорностью перенесъ эту несправедливость и съ этого времени до самой смерти поселился на жительство въ Кіево-Печерской лаврѣ, гдѣ онъ былъ избранъ игуменомъ. Объ этомъ можно заключать на основаніи одного акта (1633 г.), гдѣ Исаакій Борисковичъ называетъ себя старцемъ, строителемъ печерскаго монастыря [1]). Но и послѣ своего удаленія съ Луцкой каѳедры, онъ продолжалъ принимать участіе въ общецерковныхъ дѣлахъ. Такъ, въ 1633 году въ числѣ другихъ епископовъ при посвященіи Петра Могилы въ санъ митрополита участвовалъ и Исаакій Борисковичъ [2]). Особенно же важное значеніе имѣло пребываніе Исаакія Борисковича на Кіевскомъ соборѣ 1640 года, гдѣ онъ былъ замѣстителемъ Луцкаго епископа Аѳанасія Пузины, который по дѣламъ епархіальнымъ не могъ лично присутствовать на соборѣ. Соборъ этотъ своею задачею имѣлъ исправленіе нѣкоторыхъ отступленій, которыя вкрались въ обрядность православной церкви вслѣдствіе близкаго общенія съ католиками и протестантами. «Вся наша Церковь Россійская, писалъ м. Петръ Могила въ своемъ пригласительномъ на соборъ письмѣ къ членамъ Луцкаго братства,—не въ догматахъ вѣры, (которые содержатся нерушимо), но въ обычаяхъ, относящихся къ молитвѣ и благочестивой жизни, весьма повреждена» [3]). Сообразно съ такою задачею, соборныя дѣянія состояли въ чтеніи православнаго катихизиса, составленнаго нарочито ко времени собора по порученію Петра Могилы, разсмотрѣніи церковной практики при совершеніи таинствъ и обсужденіи различныхъ вопросовъ касательно предметовъ церковнаго порядка и дисциплины [4]). Для насъ важно то обстоятельство, что Исаакій Борисковичъ, по сказанію современныхъ записей, на одномъ изъ засѣданій соборныхъ вступилъ въ споръ съ митрополитомъ по вопросу о посмертной судьбѣ душъ праведныхъ. Митрополитъ утверждалъ, что онѣ находятся на небѣ въ состояніи несовершен-

---

[1]) С. Т. Голубевъ. «К. м. Петръ Могила», I, прил. № XCIII.
[2]) Зубрицкій. «Лѣтопись Львовскаго братства», подъ 1633 годомъ.
[3]) Памят. Кіев. Ком. I, отд. I, № XVII, стр. 152.
[4]) Макарій. «Ист. Рус. Церкви», т. XI, стр. 582—591.

номъ (bez doskonalnosci), тогда какъ Исаакій полагалъ пребываніе ихъ въ земномъ раѣ. Такъ-какъ противоположныя стороны не пришли ни къ какому соглашенію, то было рѣшено—послать аппеляцію объ этомъ Константинопольскому патріарху [1].

Послѣ участія Исаакія Борисковича на Кіевскомъ соборѣ, о его личности болѣе не встрѣчается никакихъ свѣдѣній. Послѣднее упоминаніе о немъ мы находимъ въ завѣщаніи Галшки Гулевичевой (фундаторши кіевской академіи), гдѣ она проситъ своихъ наслѣдниковъ возвратить Исаакію Борисковичу 150 злотыхъ, которые брала у него на свои нужды [2]. Можно полагать, что въ этомъ (1641) году онъ и скончался.

Все время своей довольно продолжительной жизни Исаакій Борисковичъ посвятилъ на служеніе родному краю съ начала въ качествѣ организатора монашества и учителя братской школы, а потомъ епископа Луцкаго. Правда, его дѣятельность не отличалась особенною многосторонностью и глубиною. По своему характеру, болѣе склонному къ уединенной, подвижнической жизни, онъ не былъ способенъ даже оказать противодѣйствіе всѣмъ проискамъ враговъ православія. Однако, было бы несправедливо умалять значеніе его дѣятельности какъ для своей епархіи, такъ и всей юго-западной церкви. Не говоря уже объ участіи его на соборахъ, въ изданіи священно-богослужебныхъ книгъ [3]) и заботливости объ устройствѣ монашеской жизни, даже самая личность Исаакія Борисковича производила глубокое впечатлѣніе на современниковъ. Это былъ человѣкъ полный смиренія и готовности переносить всякія невзгоды для блага своей церкви. Онъ съ покорностью мирился съ положеніемъ отставленнаго епископа и даже содѣйствовалъ своему сопернику въ отправленіи его обязанностей. Въ эпоху всеобщаго паденія нравовъ только примѣромъ своей собственной жизни можно поднять уровень

---

[1]) Кіевскій соборъ 1640 г., по расказу Саковича (Рус. истор. библ. т. IV, стр. 31).

[2]) Голубевъ. «Ист. Кіев. д. Ак., пр. № XIII.

[3]) Каратаевъ. «Описаніе славяно-русскихъ книгъ» 83 г. т. I. Съ участіемъ Исаакія Борисковича были изданы: «Октоихъ, напеч. въ Дермани въ 1604 г.», (№ 176, стр. 301). Ἀπολλεῖα, содержащая въ себѣ краткое описаніе Кіев. собора 1628 г., на которомъ была проклята «Апологія» Смотрицкаго (№ 319, стр. 391—393),—Λειτουργιάριον, си есть Служебникъ», напеч. въ 1629 г., въ Кіевѣ, утвержденный подписью и Исаакія Борисковича (Опис. № 336, стр. 403—404).

общественной нравственности. Въ этомъ и состоитъ главная заслуга жизни и дѣятельности епископа Исаакія Борисковича.

Понятно, при господствѣ произвола и насилія въ государствѣ, такое смиреніе и покорность судьбѣ были недостаточны. Они давали врагамъ православія еще большую возможность къ преслѣдованіямъ и насиліямъ, возбуждая въ нихъ энергію и сознаніе своей правоты. Нужно, чтобы въ такое тревожное время во главѣ руководителей религіозно-нравственной жизни народа стояли личности болѣе сильныя, способныя давать отпоръ всякому произволу и могущія достигать своихъ цѣлей, не смотря на всѣ препятствія. Такою личностью и былъ преемникъ Исаакія Борисковича на Луцкой каѳедрѣ, князь Аѳанасій Пузина.

Съ именемъ Аѳанасія Пузины тѣсно связана самая цвѣтущая пора состоянія Луцкой епархіи Ея предѣлы расширяются теперь до громадныхъ размѣровъ, обнимая собою всѣ земли древней Волыни, а внутри, благодаря энергичной дѣятельности епископа, церковно-религіозная жизнь ея получаетъ правильное благоустройство и развитіе. Много, конечно, содѣйствовали этому благопріятныя историческія обстоятельства, наступившія тогда, но болѣе всего своимъ состояніемъ Луцкая епархія обязана личности Аѳанасія Пузины.

Княжеская фамилія Пузинъ издавна отличалась своею любовью къ родной вѣрѣ и заботливостью о поддержаніи ея интересовъ. Мы видимъ ея членовъ въ составѣ Луцкаго братства [1]), часто встрѣчаются имена ихъ въ числѣ депутатовъ, ревностно защищавшихъ предъ королемъ и сеймами дѣло православной вѣры [2]). Такими же качествами отличался и князь Александръ Пузина, о чемъ свидѣтельствуетъ избраніе его въ число депутатовъ на сеймъ 1632 года, гдѣ требовались люди, умѣвшія постоять за себя и свой народъ. Хотя польское правительство признало на этомъ сеймѣ законность высшей православной іерархіи и дозволило избрать на епископскія каѳедры достойныхъ кандидатовъ, но не трудно догадаться, что уніаты и католики безъ борьбы не уступятъ православнымъ подобной привилегіи. Для послѣднихъ теперь въ особенности нужны были люди энергичные, сильные по своимъ родственнымъ связямъ, могущіе твердою рукою удер-

---

¹) Максимовичъ. «Собр. сочин.» I, стр. 203, прим. на 206 стр.

²) С. Т. Голубевъ «Кіев. митр. Петръ Могила» I, стр. 216, 223—224.

живать вновь дарованныя права и съ успѣхомъ отражать нападенія иновѣрныхъ противниковъ, какимъ и былъ князь Александръ Пузина.

Избранный депутатомъ волынскаго воеводства въ 1632 году, кн. Александръ Пузина на коронаціонномъ сеймѣ слѣдующаго года былъ утвержденъ королемъ въ званіи епископа Луцкаго, хотя и не получилъ того, что обѣщано было Луцкой епархіи въ постановленіи перваго сейма. Король Владиславъ, уступая требованіямъ уніатовъ и католиковъ, не рѣшился исполнить обѣщанія предыдущаго сейма, гдѣ православному епископу давалось первенствующее положеніе сравнительно съ уніатскимъ [1]). Во вниманіе къ заслугамъ Пузины, король своею грамотою утвердилъ его избраніе и далъ въ его распоряженіе Жидичинскій монастырь съ нѣсколькими имѣніями, а резиденціей назначилъ церковь Пресв. Богородицы въ предмѣстьи г. Луцка [2]). Вскорѣ послѣ полученія этой грамоты, Александръ Пузина принялъ посвященіе въ санъ епископа съ именемъ Аѳанасія [3]). Съ этого времени начинается плодотворная дѣятельность еп. Аѳанасія: ему нужно было, съ одной стороны, возстановить и точно опредѣлить границы своей епархіи, а съ другой — поднять церковно-религіозную жизнь ея, достаточно уже упавшую въ періодъ господства уніи. Такое стремленіе къ улучшенію внутренняго и внѣшняго положенія епархіи противорѣчило планамъ и намѣреніямъ уніатовъ. Они уже привыкли смотрѣть на себя, какъ на законныхъ руководителей религіозной жизни русскаго народа. Отсюда возникаетъ ожесточенная борьба еп Пузины съ своими иновѣрными противниками, которую онъ велъ съ ними въ теченіе всей своей жизни.

Опираясь на двѣ королевскія грамоты, изъ которыхъ въ одной повелѣвалось учредить смѣшанную коммисію для раздѣла церквей между уніатами и православными [4]), а въ другой ясно и опредѣленно указывались предѣлы власти православнаго Луцкаго епископа, Аѳанасій Пузина съ первыхъ же дней управленія епархіей вступилъ въ открытую борьбу съ врагами. По королевской грамотѣ вѣдѣнію Аѳанасія Пузины были подчинены всѣ православные жители Луцкой и

[1]) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. II, т. I, № XVIII; Akta grodzkie i ziemskie z czasow Rzeczypospolitey»... т. I, № XXIX, стр. 53.

[2]) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. VI № CCLXVIII.

[3]) Тамъ же, № CCLXIX.

[4]) Архивъ Юго-Зап Рос., ч. II, т. I, № XVIII.

Владиміро-Волынской епархіи, которая не получила тогда православнаго епископа [1]). Можно полагать, что и другія сосѣднія епархіи—Холмская и Пинская, также не имѣвшія своихъ православныхъ епископовъ, были причислены къ вѣдѣнію епископа Луцкаго [2]). Вступивъ въ управленіе такой общирной епархіей, Аѳанасій Пузина желалъ быть дѣйствительнымъ пастыремъ, а не номинальнымъ только. Онъ потребовалъ скораго и самаго точнаго исполненія указанныхъ королевскихъ грамотъ, но уже на первыхъ порахъ встрѣтилъ сильное сопротивленіе со стороны враговъ. Такъ, когда Аѳанасій Пузина явился въ г. Острогъ, принадлежавшій къ его епархіи, для обозрѣнія церквей, то владѣльцы острожскихъ имѣній, тогда уже ревностные католики, приказали запирать и запечатывать всѣ церкви, не исключая даже каѳедральной, а самаго епископа не признали законнымъ пастыремъ. Напрасно еп. Пузина подавалъ жалобы на кн. Анну Ходкевичъ о нарушеніи ею епископскихъ правъ, судъ ничего не могъ сдѣлать вопреки фанатизму католички княгини [3]). Какъ бы въ отвѣтъ на подобныя жалобы епископа, она отняла всѣ доходы съ м. Суражъ, поступавшіе прежде на Троицкую училищную церковь и госпиталь, а вскорѣ за тѣмъ и самую церковь обратила въ домовую каплицу іезуитовъ [4]). Еще большія затрудненія встрѣчала коммисія по раздѣлу церквей между православными и уніатами въ городахъ и мѣстечкахъ, подчиненныхъ вѣдѣнію Луцкаго епископа. По королевской грамотѣ 1632 г., уніаты должны были уступить православнымъ Владиміро-Волынской, Холмской и Пинской епархіи, по крайней мѣрѣ, по одной церкви въ каждомъ городѣ и мѣстечкѣ [5]). Сохранились свидѣтельства о той борьбѣ, какую пришлось вынести православнымъ при исполненіи указаннаго постановленія. Въ г. Бѣльскѣ, наприм., уніатскій еп. Іосифъ Баковецкій съ вооруженною толпою латинянъ и уніатовъ напалъ на Богоявленскую церковь, возвращенную коммисией православнымъ и снова отнялъ ее [6]). Тоже самое происходило въ Пинскѣ, Брестѣ и многихъ другихъ городахъ, куда простиралась власть Аѳанасія Пузины [7]). Даже въ самомъ Луцкѣ уніаты и

[1]) Тамъ же, ч. I, т. VI № CCLXIX.
[2]) Макарій. «Ист. Рус. Церкви» т. XI, стр 549.
[3]) Архивъ... ч. I, т. VI, № CCLXXII.
[4]) Тамъ же, № CCLXXIII; «Волынь» стр. 167.
[5]) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. VI. № CCLXVI, CCLXVII.
[6]) Вилен. Археогр. Сборн. II, №№ 101—103.
[7]) Тамъ же, т. VI, № 82.

іезуиты старались парализовать его дѣятельность безпорядками и нападеніями на православныхъ. Въ актахъ сохранилось множество извѣстій о подобныхъ нападеніяхъ ихъ на православный братскій монастырь, госпиталь, школу и частные дома православныхъ обитателей Луцка съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ грабежей, побоевъ и даже убійствъ [1]). При такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ началась дѣятельность Аѳанасія Пузины; но не смотря на это, онъ съ настойчивостью и смѣло шелъ къ достиженію своихъ цѣлей, опираясь на права и привилегіи церкви, а иногда насиліямъ враговъ отплачивалъ тою же монетою.

Съ 1635 года, когда на сеймѣ снова были подтверждены королемъ прежнія статьи о подчиненіи Луцкой епархіи православному епископу и строгомъ раздѣленіи церквей между православными и уніатами [2]), Аѳанасій Пузина началъ дѣйствовать еще смѣлѣе. Не смотря на протесты уніатскаго епископа Іереміи Почаповскаго, онъ отнялъ у него Михайловскую, Рождественскую и Пятницкую церковь въ г. Луцкѣ [3]), а Покровскую, стоявшую въ разрушеніи, онъ возобновилъ и освятилъ. При этомъ, участвуя въ ея освященіи, онъ сказалъ проповѣдь, въ которой, какъ видно изъ жалобы уніатовъ, поносилъ Почаповскаго и все уніатское духовенство, называя ихъ еретиками и отщепенцами [4]). Такія энергичныя дѣйствія православнаго епископа произвели сильное впечатлѣніе на народъ, а что особенно важно, — на людей, обратившихся въ унію, которые цѣлыми толпами снова начали переходить въ православіе. Въ этомъ смыслѣ нужно понимать жалобу Почаповскаго, что Аѳанасій Пузина съ своими помощниками бунтовалъ уніатовъ, жившихъ въ Луцкѣ и окрестныхъ мѣстахъ и снова обращалъ ихъ въ православіе [5]). Съ такимъ же успѣхомъ продолжалось возстановленіе православія и въ другихъ городахъ, подчиненныхъ вѣдѣнію Луцкаго епископа. Такъ, когда въ 1636 г. коммисія во главѣ съ самимъ Аѳанасіемъ Пузиною прибыла въ Кременецъ, то тамъ не нашлось

---

[1]) Архивъ Юго-Зап. Р. ч. I, т. VI, №№ CCLXXV, CCLXXVI, CCLXXVIII; Пам. К. К., т. I, отд. I, № XXXI.

[2]) Тамъ же, №№ CCLXXIX, CCLXXX.

[3]) Архивъ Юго-Зап. Рос., ч. I, т. VI, № CCXCIII.

[4]) Тамъ же, № CCXCVI.

[5]) С. Т. Голубевъ. «Кіев. митр. Петръ Могила» т. II (еще не изданный), прилож. № XXIV, стр. 94—95. Хол.-Варш. Еп. Вѣстн. 81 г., № 21, стр. 363.

уже ни одного уніата, кромѣ протопопа Өеодора Турскаго, тогда какъ неунитовъ былъ полный городъ. Не смотря на это, коммисія поровну раздѣлила городскія церкви, отдавъ православнымъ только четыре съ Богоявленскимъ монастыремъ [1]). Въ началѣ слѣдующаго (1637) года умеръ уніатскій епископъ Іеремія Почаповскій, который былъ сильнымъ противникомъ Пузины, и съ этого времени для послѣдняго открылась возможность къ болѣе свободнымъ дѣйствіямъ. Онъ тотчасъ, не дожидаясь даже королевскаго разрѣшенія, захватилъ всѣ имѣнія Луцкой епархіи [2]), а вскорѣ затѣмъ получилъ королевскую грамоту, предоставляющую ему обладаніе Луцкой каѳедрой со всѣми церквами и имѣніями до самой его смерти [3]). Для Луцкой епархіи наступило теперь время полнаго торжества въ ней православной вѣры. Уніаты едва успѣли удержать за собою около сотни церквей и монастырей, находившихся большею частью въ имѣніяхъ латинскихъ и уніатскихъ пановъ, гдѣ безсильна была власть православнаго епископа [4]). Но не такъ легко Аѳанасію Пузинѣ доставалась побѣда въ тѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, которые лежали въ области сосѣднихъ уніатскихъ епископовъ. Холмскій епископъ Меѳодій Терлецкій, ревностный уніатъ, всѣми средствами старался противодѣйствовать распоряженіямъ королевской коммисіи о возвращеніи православнымъ нѣкоторыхъ церквей. Въ 1636 г. эта коммисія, посѣтивши предѣлы его епархіи, отобрала въ пользу православныхъ нѣкоторыя церкви въ г. Грубешовѣ, Красноставѣ и Холмѣ, передавъ ихъ въ вѣдѣніе Луцкаго епископа Аѳанасія Пузины. Замѣчательно, что здѣсь, также какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, унія существовала только номинально. Лишь только появлялись сюда королевскіе коммисары, жители просили ихъ о возвращеніи отнятыхъ церквей, а перешедшіе въ унію снова возвращались въ православіе. Такъ было, напр., въ Грубешовѣ, гдѣ уніатовъ оказалось всего четыре человѣка, тогда какъ православныхъ было весьма много [5]), въ Лосичахъ, гдѣ совершенно не нашлось ни одного уніата и многихъ другихъ мѣстахъ [6]). Но

[1]) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. VI, № CCLXXXIX; Волын. Еп. Вѣд. 72 г., № 18, стр. 695—697.
[2]) С. Т. Голубевъ. «К. м. Петръ Могила» т. II, прил. № XXXIII и примѣч. на стр. 140.
[3]) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. VI, № CCXCIX.
[4]) Макарій. «Ист. рус. Церкви» т. XI, стр. 444.
[5]) С. Т. Голубевъ. «Кіев. м. Петръ Могила» т. II, прил. № XXVII.
[6]) Тамъ же, № XXVIII.

Меѳодій Терлецкій снова отнималъ у православныхъ возвращенныя имъ церкви, а измѣнившихъ уніи насиліемъ, штрафами и тяжбами заставлялъ снова переходить въ нее Для того, чтобы подорвать авторитетъ Аѳанасія Пузины въ глазахъ народа и правительства, онъ распускалъ про него различныя нелѣпыя выдумки, дѣлалъ ложные доносы, что Аѳанасій Пузина будто бы вмѣшивается въ епархіальныя дѣла Холмскаго епископа и производитъ безпорядки и насилія [1]). Въ подобныя столкновенія долженъ былъ вступить Аѳанасій Пузина и съ Владиміро-Волынскимъ уніатскимъ епископомъ Іосифомъ Баковецкимъ изъ-за обладанія церквами въ г. Бѣльскѣ и другихъ мѣстахъ его епархіи. Эта борьба ихъ продолжалась очень долго и сопровождалась насиліями и безчинствами со стороны Баковецкаго и многочисленными жалобами Аѳанасія Пузины. [2]).

Нужно замѣтить, что подобная борьба имѣла глубокій религіозный смыслъ и значеніе. Она велась не изъ-за обладанія только большимъ или меньшимъ количествомъ церквей въ извѣстной мѣстности, но главнымъ образомъ изъ-за господства здѣсь того или другаго вѣроисповѣданія При насильственномъ обращеніи простого народа въ унію, которое тогда практиковалось, всякое возвращеніе церквей въ вѣдѣніе православнаго епископа было полною побѣдою православія. Тѣ изъ народа, которые при всѣхъ притѣсненіяхъ оставались вѣрными своей религіи, тогда получали возможность свободнаго исповѣданія ея Съ другой стороны, и совратившіеся въ унію въ силу обстоятельствъ снова возвращались въ лоно родной церкви, надѣясь найти защиту въ энергичномъ епископѣ.

Съ такою же ревностію Аѳанасій Пузина отдавался заботамъ объ искорененіи нестроеній во внутренней жизни своей епархіи. Сосѣдство съ уніятами и католиками оказало вредное вліяніе на религіозно-нравственную жизнь православныхъ, среди которыхъ начали появляться различные иновѣрные обычаи. Для искорененія всѣхъ подобныхъ нестроеній епископъ А. Пузина составлялъ ежегодные соборы изъ подвѣдомственнаго ему духовенства, которые происходили въ день св. Іоанна Богослова, на храмовой праздникъ Луцкой каѳедральной церкви. Объ этомъ обычаѣ Пузины ежегодно составлять соборы мы находимъ указаніе въ заглавіи дѣяній одного изъ нихъ, происходившаго

---

[1]) Холмск.-Варш. Еп. Вѣстн. 81 г., № 24.

[2]) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. VI, № CCXCI; Вилен. Арх. Сборн., т. II, №№ 104—108.

въ 1638 году, гдѣ прямо говорится, что онъ устроенъ отъ благочестиваго епископа Пузины *«ведле звычаю дорочнаго* съ множествомъ духовенства православнаго, восточной церкви послушныхъ». [1]). Здѣсь еп. Пузина указывалъ духовенству всѣ средства для борьбы съ внѣшними врагами православной вѣры и искорененія внутреннихъ нестроеній въ жизни народа, а для правильнаго совершенія богослуженія и таинствъ рекомендовалъ пастырямъ руководствоваться «Наставленіемъ о тайнахъ» еп. Сильвестра Косова, которое и было напечатано въ томъ же году вмѣстѣ съ дѣяніями собора [2]). Составленіе соборовъ было самымъ дѣйствительнымъ и вѣрнымъ средствомъ къ улучшенію внутренняго состоянія епархіи. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ Аѳанасій Пузина лично выступалъ на защиту вѣры и ея обычаевъ съ письменнымъ и устнымъ словомъ. До нашего времени сохранилась окружная грамота его объ отлученіи отъ церкви Замойскихъ мѣщанъ за похуленіе и отверженіе ими обычая приносить въ храмы коливо. Аѳанасій Пузина предалъ проклятію и отлученію отъ церкви всѣхъ нарушителей этого церковнаго обычая, тогда какъ вѣрно соблюдающимъ его онъ преподалъ свое благословеніе [3]). Свою ревность къ православной вѣрѣ онъ неоднократно выражалъ и въ устномъ проповѣдномъ словѣ, какъ это было, напр., въ 1635 году при обновленіи Луцкаго храма Покрова Пресв. Богородицы, гдѣ онъ сказалъ рѣзкое обличительное слово, направленное противъ уніатовъ и католиковъ [4]).

Изъ представленнаго нами очерка дѣятельности епископа Аѳанасія Пузины видно, насколько было велико его значеніе въ исторіи Луцкой епархіи. Нужно было имѣть громадную силу воли и пламенную любовь къ родной вѣрѣ, чтобы выступить на защиту ея въ то время, когда враги все болѣе и болѣе проникались враждою къ православію и его исповѣдникамъ. Повидимому, грамоты короля Владислава IV нѣсколько облегчали участь послѣднихъ, такъ-какъ давали имъ право имѣть свою высшую іерархію и свободно отправлять богослуженіе. Но всѣ эти грамоты давно уже потеряли всякій смыслъ въ глазахъ своевольной шляхты; онѣ давались для того, чтобы никогда не исполнять ихъ. Въ это-то время и началъ свою

[1]) Временникъ Моск. общ. исторіи, кн. I, отд. III, стр. 10.

[2]) Филаретъ, архіеп. «Обзоръ русской духов. литературы» 84 г., т. I, стр. 199.

[3]) Акты Зап. Рос. т. V, № 22.

[4]) Архивъ Юго-Зап. Рос., ч. I, т. VI, № CCXCVI.

дѣятельность Аѳанасій Пузина, который, силою своего личнаго авторитета и родственныхъ связей, заставилъ враговъ уважать права православныхъ. Ему пришлось вести борьбу едва-ли не за всякую церковь и каждый клочекъ земли, захваченные раньше въ руки уніатовъ. Съ опасностью подвергнуться королевскому гнѣву по несправедливымъ доносамъ враговъ и въ ущербъ своимъ матеріальнымъ интересамъ, онъ долженъ былъ часто съ оружіемъ въ рукахъ защищать положеніе православныхъ, безопасность котораго не ограждалась тогда даже государственными законами. И мужественная защита праваго дѣла всегда почти вѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Правительство, часто вопреки своимъ желаніямъ, подтверждало справедливость требованій православнаго епископа. Въ этомъ состоитъ первая и самая важная заслуга Аѳанасія Пузины для своей епархіи, который мужественно сталъ на защиту православной вѣры и надолго пріобрѣлъ для нея безопасное и независимое положеніе. Можно безъ преувеличеній сказать, что своимъ существованіемъ во второй періодъ Луцкая епархія была обязана энергіи Аѳанасія Пузины, сумѣвшаго отстоять данныя ей права, не смотря на всѣ нападки враговъ. Въ то время, какъ сосѣднія епархіи постепенно падали подъ гнетомъ уніатовъ и католиковъ, Луцкая не только не прекращала своего существованія, но даже, подъ управленіемъ ревностнаго пастыря, продолжала развивать и укрѣплять начала своей внутренней жизни. Здѣсь ежегодно составлялись соборы всего духовенства епархіи, на которыхъ подъ руководствомъ епископа вырабатывались дѣйствительныя мѣры и средства для уврачеванія своихъ внутреннихъ ранъ и борьбы съ врагами. Такая дѣятельность Аѳанасія Пузины сопровождалась необыкновенымъ подъемомъ внутреннихъ силъ среди лучшихъ представителей его паствы. Не смотря на всѣ неблагопріятныя обстоятельства существованія епархіи, время управленія Аѳанасія Пузины было эпохою процвѣтанія православныхъ монастырей и школъ въ Волынскомъ краѣ. Для подтвержденія этого достаточно указать на основаніе Богоявленскаго монастыря въ г. Кременцѣ, Бѣлостоцкаго монастыря съ школою въ мѣст. Бѣломъ-Стокѣ, Михайловскаго въ м. Гощѣ со школою, которая на первыхъ порахъ не уступала даже Кіевской коллегіи, и мн. другіе [1]). Такой подъемъ религіознаго духа нельзя объяснять простою случайностью; онъ свидѣтельствуетъ о томъ,

– [1]) Подробный очеркъ этого предмета у Макарія. «Ист. Рус. Церк. т. XI, стр. 544—45 и др.

что для Луцкой епархіи наступили тогда лучшія времена, виновникомъ которыхъ всецѣло былъ Аѳанасій Пузина. Находясь въ близкихъ отношеніяхъ къ митр. Петру Могилѣ, Аѳанасій Пузина оказывалъ содѣйствіе въ просвѣтительныхъ и преобразовательныхъ стремленіяхъ послѣдняго. Онъ всегда лично или же чрезъ своего уполномоченнаго присутствовалъ на соборахъ, составляемыхъ митрополитомъ по поводу различныхъ обще-церковныхъ дѣлъ и свое согласіе съ нимъ выражалъ подписями подъ дѣяніями собора. Такія подписи его мы видимъ въ соборной грамотѣ, составленной по поводу оправданія памяти патр. Кирилла Лукариса въ 1641 г. [1]), а также подъ «Православнымъ исповѣданіемъ», составленномъ по порученію Кіевскаго митрополита [2]). Имя Аѳанасія Пузины вписано было въ число членовъ Кіевскаго Богояленскаго братства [3]). Наконецъ, свое сочувствіе національной и религіозной свободѣ отечества Аѳанасій Пузина выразилъ тайнымъ содѣйствіемъ планамъ Богдана Хмельницкаго. Онъ посылалъ казакамъ, возставшимъ на защиту вѣры и свободы своего народа, деньги, порохъ, пули и пушки [4]), тогда какъ другіе дворяне измѣняли вѣрѣ и народности, чтобы только не потерять своихъ сословныхъ преимуществъ. Къ сожалѣнію, епископу—патріоту не суждено было дожить до осуществленія идеи свободы малорусскаго народа; въ 1650 году, 25 декабря Аѳанасій Пузина скончался.

Въ заключеніе нашего очерка нельзя обойти молчаніемъ того обвиненія въ сочувствіи уніи, какое возводили на Аѳанасія Пузину его враги. До нашего времени сохранилось письмо нѣкоего Фрука къ владимірскому уніатскому епископу Іосифу Баковецкому, въ которомъ въ качествѣ несомнѣннаго факта передается извѣстіе о томъ, что епископъ Луцкій Аѳанасій Пузина не только изъявилъ согласіе на унію, но даже клятвенно подтвердилъ свой переходъ въ нее [5]). Изъ другихъ источниковъ узнаемъ, что Аѳанасій Пузина будто бы ревностно трудился надъ обращеніемъ русскихъ въ унію. Это можно видѣть изъ письма папы Урбона VIII въ 1636 году волынскому

[1]) Тамъ же, стр. 576—577.
[2]) Тамъ же, стр. 597 и примѣч. 475-е.
[3]) Пам. К. Ком. т. II, № 2; С. Т. Голубевъ. «Ист. Кіев. д. Акад.» вып. I, прил. № 1.
[4]) Филаретъ. «Обзоръ русской духовной литературы», I. стр. 199.
[5]) С. Т. Голубевъ. «Кіев. митр. Петръ Могила», т. II, прил. № XXX, стр. 120.

воеводѣ, котораго онъ, вмѣстѣ съ Кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилою и Луцкимъ епископомъ Аѳанасіемъ Пузиною, восхваляетъ за ихъ заботливость о приведеніи всѣхъ Русиновъ къ уніи съ Римомъ на основаніи Флорентійскаго собора [1]). Всѣ эти свидѣтельства о личности Аѳанасія Пузины совершенно противорѣчатъ тѣмъ даннымъ, съ которыми мы встрѣчались при обозрѣніи его дѣятельности. На основаніи послѣднихъ мы должны представлять его глубокимъ ревнителемъ православія, жертвовавшимъ ради безопасности своей вѣры и народности сословными и матеріальными интересами. Его упорная борьба съ уніатами свидѣтельствуетъ о ненависти къ уніи, при которой не могло быть уже никакой симпатіи къ ней. Несмотря на это, мнѣніе враговъ о сочувствіи и даже о переходѣ Аѳанасія Пузины въ унію имѣетъ свое основаніе. Несомнѣнно, что Аѳанасій Пузина, какъ человѣкъ близко принимавшій къ сердцу интересы своей родной вѣры и на своемъ личномъ опытѣ испытавшій всю тяжесть религіозной розни глубоко сочувствовалъ идеѣ объединенія съ уніатами, снова поднятой королемъ Владиславомъ IV. Желая успокоить враждующія стороны, король въ 1636 году предложилъ имъ проэктъ объединенія между собою путемъ избранія своего южно-русскаго патріарха [2]). А такъ-какъ съ точки зрѣнія уніатовъ подобное соглашеніе возможно только подъ тѣмъ условіемъ, если и самъ будущій патріархъ приметъ унію, то и всѣхъ сочувствовавшихъ дѣлу объединенія они готовы были считать уже уніатами. Такой смыслъ имѣютъ вышеуказанныя письма Фрука и папы Урбана VIII, которымъ, вѣроятно, было извѣстно о желаніи Пузины и митр. П. Могилы положить конецъ религіозной розни среди своего народа. Но отъ сочувствія дѣлу объединенія до принятія самой уніи было слишкомъ далеко, такъ-что похвала папы и другіе слухи о переходѣ Пузины въ унію были преждевременны. Онъ всегда оставался искренно преданнымъ своей церкви и носителемъ чистаго православнаго ученія ея, о чемъ свидѣтельствуетъ вся его жизнь, а въ особенности собственноручная подпись его подъ «Православнымъ исповѣданіемъ», которое всегда было символическою книгою только православной церкви.

Аѳанасій Пузина былъ послѣднимъ епископомъ, который могъ оказать противодѣйствіе замысламъ уніатовъ и католиковъ

---

[1]) Teiner «Uetera Monument Polon. et Lith...» т. III, № CCCLVII стр. 412.

[2]) Supplim ad Histor. Russ. Monum., № LXXII.

Всѣ послѣдующіе его преемники на Луцкой каѳедрѣ, хотя въ большинствѣ случаевъ были людьми достойными, но уже не имѣли такого вліянія на ходъ церковныхъ событій въ своей епархіи. Почти каждый изъ нихъ занималъ каѳедру непродолжительное время и, уступая силѣ уніатовъ, скоро оставлялъ ее, или же самъ переходилъ въ унію. Причину такого явленія нужно искать не въ характерѣ самихъ личностей епископовъ, изъ которыхъ многіе при благопріятныхъ обстоятельствахъ могли бы съ честью проходить свое служеніе, но въ измѣнившихся историческихъ условіяхъ жизни юго-западной церкви. Возстаніе казаковъ, окончившееся для Польши потерею Малороссіи, послужило толчкомъ къ новому обнаруженію религіознаго фанатизма уніатовъ и католиковъ. Они увидѣли теперь, какую враждебную и могущественную силу представляютъ изъ себя православные. Поэтому, польское правительство и иновѣрное дворянство соединяются теперь въ общемъ стремленіи совершенно подавить православіе въ литовско-русскихъ областяхъ, оставшихся еще подъ властью Польши. Съ этого времени начинается рядъ самыхъ стѣснительныхъ мѣръ правительства и безнаказанныхъ насилій дворянства надъ исповѣдниками православной вѣры [1]). Съ переходомъ казачества на сторону Москвы, епископы остались одинокими защитниками своей паствы, съ которыми польскому правительству можно было справиться гораздо легче, чѣмъ въ прежнее время. Сознавая важное значеніе епископовъ, которые однимъ своимъ существованіемъ поддерживали православіе, оно старалось привлечь ихъ на свою сторону, а упорныхъ совершенно изгоняло и закрывало самыя епархіи. Такова въ общихъ чертахъ судьба Луцкой епархіи и ея представителей—епископовъ въ разсматриваемый нами періодъ времени.

Аѳанасій Пузина еще при жизни избралъ себѣ преемникомъ игумена Мѣлецкаго православнаго монастыря Іосифа Чаплица—Шпановскаго.

(Окончаніе слѣдуетъ).

---

[1]) Антоновичъ «Монографіи», т. I, стр.

Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Волынской епархіи.

(Продолженіе).

1071. с. **ТОПОРЫ**[1]), волости Михновской, отъ Житомира 184 вер., отъ Заславля—ближ. почт. ст. 10 вер., отъ ближ. жел.-дор. ст. Шепетовки 23 вер., ближ. прих. с. Рѣпокъ 3 вер., с. Михнова 14 вер., с. Великихъ Щуровецъ 5 вер. Приходъ 7 кл. *Церковь во имя Покрова Пресв. Богородицы.* Построена *въ 1788 году* на средства прихожанъ. Деревянная, на камен. фундам.; въ 1850 г. покрыта листовымъ желѣзомъ и покрашена зеленою краскою. Въ 1872 году снаружи обшита досками и покрашена масл. красками; въ 1876 г. покрашена внутри *«на каручно»* подъ шпалеры, а снаружи на куполахъ покрыта новою бѣлою жестью. Въ 1878 г. весь иконостасъ перезолоченъ, вновь написаны намѣстныя иконы, и вся церковь снаружи покрашена бѣлою масл. краскою. Въ 1887 г. на средства прихожанъ пристроена новая, дерев., на камен. фундам., крытая желѣзомъ,

---

[1]) Село *Топоры*, подъ именемъ *села Топоровокъ* Заславской волости Луцкаго повѣта, какъ имѣніе князя Януша Заславскаго, воеводы Подляскаго, упоминается *въ актѣ отъ 7 декабря 1601 года*,—въ донесеніи возныхъ Волынскаго воеводства Луцкому гродскому суду объ осмотрѣ ими мѣстечекъ и селъ Луцкаго повѣта, опустошенныхъ и сожженныхъ татарами *въ 1589 году*; въ числѣ этихъ селъ значится и *село Топоровки* (*Архивъ*, ч. 6 т. I, стр. 292). См. с. *Бѣлевъ* Заслав. уѣз. подъ № 1027. Есть еще *село Топоры* въ Сквирскомъ уѣз. Кіевской губ. и *Топоровъ* городъ въ Галиціи при р. Стыри.

При церкви села Топоровъ священнослужителями состояли: 1) «парохъ» *Лука Стефановичъ Козминскій* съ 1791 г. по 1809 г., 2) свящ. *Павелъ Жолтовскій* съ 1809 г. по 1823 г., 3) наблюд. священ. *Іаковъ Соботовичъ* съ октября 1823 г. по 1824 г., 4) свящ. *Василій Леонтіевичъ Радкевичъ* съ 1824 г. по 1834 г., 5) наблюд. священ. с. Рѣпокъ *Маркъ Антоновичъ Яскевичъ* съ октября 1834 г., 6) священ. *Θеодотъ Дучинскій* съ 1834 г. по 1847 г.; 7) священ. *Іосифъ Голиковскій* съ 1847 г. по 1874 г. и 8) священ. *Константинъ Николаевичъ Майборода* съ 1 марта 1874 года по настоящее время (1891 г.) служитъ. Въ архивѣ церкви Топоровской сохранились слѣдующія старинныя книги: 1) *Евангеліе* отъ 1780 г., 2) *Апостолъ* отъ 1783 г., 3) *Служебникъ* отъ 1778 г., 4) *Минея* отъ 1777 г., 5) *Тріодь* цвѣтная отъ 1786 г., 6) *Тріодь* постная отъ 1784 г., 5) *Ирмологіонъ* отъ 1794 г., 8) *Поученія* на всѣ недѣли всего года, тщаніемъ иноковъ Почаевскихъ Ч. С. В. В. отъ различныхъ авторовъ сочиненная и печатанная сія книга по благословенію Сильвестра Епископа 1771 года, 9) *Бесѣды* на Іоанна Евангелиста, книга печатана въ великомъ градѣ Москвѣ 1793 года.

колокольня. Въ 1888 г. церковь и колокольня снаружи покрашены бѣлою масляною краскою, а крыша—зеленою. Утварью церковь достаточна. Метрич. книги хранятся съ 1791 г. Опись церк. имущества имѣется отъ 1806 г. и 1887 г. *Земли*—подъ усадьбой и огородомъ 2 дес. 364 саж., пахатн. въ 1 смѣнѣ 10 дес. 2160 саж., во 2 смѣнѣ 7 дес., въ 3 смѣнѣ 11 дес. и при границѣ с. Щуровецъ 1 дес. 240 саж. и сѣнок. 3 дес.,—*всего 35 дес. 364 саж.* На эту землю имѣется проэктъ отъ 25 іюня 1847 г. и планъ поземельной коммиссіи отъ 1 августа 1856 г. Причтъ владѣетъ ею спокойно. *Причтъ:* свящ. 300 р. и псаломщ. 50 руб. Причтов. дома и хоз. постройки новы и хороши. Церк.-приход. школа помѣщается въ обществен. домѣ, съ содержаніемъ отъ прихожанъ въ 183 руб.; учительницею временно состоитъ окончившая Заслав. двухклассное училище Елена Филипповна Домбровская; учениковъ въ 1890 г. было 35 м. п. и 10 ж. п. Владѣлецъ села—князь Романъ Сангушко. *Деревня* прих. *Топорчики* въ 1 вер. *Дворовъ* 98½, прихож. 815 д. об. п.; рим. катол. 12 д. об. п., евреевъ 6 д. об. п. Священ. Константинъ Николаевичъ *Майборода* (съ 1 марта 1874 г., а на службѣ со 2 февраля того-же 1874 г.) и псалом. Иванъ Моисеевичъ *Коровицкій* (съ 30 января 1890 года).

1072. с. **ЧЕТЫРБОКИ** [1]) при болотномъ ручьѣ, впадающемъ въ р. Хоморъ, волости Сульжинской, отъ Житомира 140 вер., отъ Заславля 18 в., отъ ближ. жел.-дор. ст. Шепетовки 20 вер., ближ. почт. ст. 6 вер., ближ. прих. с. Пиляевъ 4 вер., с. Мокіевецъ 4 вер., с. Вербовецъ 4 вер. и с. Рѣпокъ (благоч.) 10 вер. Приходъ 5 кл. *Церковь во имя Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.* Построена *въ 1727 году*, но кѣмъ—неизвѣстно. Деревянная, съ такою же колокольнею, трехкупольная. Въ 1844 г. поставлена на камен. фундам. и починена въ

---

[1]) Село *Четырбоки*, подъ именемъ *села Чотырбоковъ* Заславской волости, какъ имѣніе князя Януша Заславскаго, воеводы Подляскаго, упоминается *въ актѣ отъ 7 декабря 1601 года*,—въ донесеніи возныхъ Волынскаго воеводства Криштофа Щуки и Станислава Янковскаго Луцкому гродскому суду объ осмотрѣ ими мѣстечекъ и селъ Луцкаго повѣта, опустошенныхъ и сожженныхъ татарами *въ 1589 году*; въ числѣ этихъ селъ значится и *село Чотырбоки*. (*Архивъ*, ч. 6, т. I, стр 291). Еще оно, подъ именемъ *села Чотырыбокъ*, упоминается *въ актѣ отъ 4 февраля 1706 г.*,—въ жалобѣ дворянина Гавріила Сатурна Ступницкаго на дворянъ: Якова Красовскаго, Григорія Гаськовскаго, Самуила и Григорія Ходаковскихъ, о томъ, что они нанесли ему разныя оскорбленія въ то время, когда онъ пріѣхалъ въ *село Чотырыбоки* для поимки бѣглаго своего крестьянина Мацьки Мазура. (*Архивъ*, ч. 4, т. I, стр. 354).

стѣнахъ и крышѣ; въ 1857 г. покрыта листовымъ желѣзомъ и покрашена. Утварью достаточна; старый иконостасъ въ 1878 г обновленъ позолотою. Метрич. книги хранятся съ 1723 г. по 1796 г., а копіи съ нихъ съ 1796 года по настоящее время, испов. вѣдом. съ 1796 г. Опись церк. имущества имѣется отъ 1806 г. *Земли*—усадеб. съ огород. въ 3 участкахъ 2 дес., при огородѣ—болотнаго берега, залитаго водою 1 дес., пахат. въ 3 смѣнахъ и участкахъ 44 дес. 1237 саж., сѣнокосной—луговой, лѣсной и болотной 15 дес. 1579 саж., подъ церков. погостомъ 392 саж. и неудобной 12 дес. 392 саж, —*всего 63 дес. 808 саж.* На эту землю имѣются—презента, данная 14 марта 1782 года княземъ Янушемъ Сангушко, а также проэктъ отъ 30 сентября 1842 г. и планъ, составленный 26 іюля 1856 года частнымъ землемѣромъ титулярнымъ совѣтникомъ Александромъ Вербскимъ. По причинѣ поднятія плотины для устройства мельницы у сельскаго пруда, часть усадебн. земли, въ количествѣ 1 дес., прилегающей къ пруду, залита нынѣ водою и безполезна для причта; въ вознагражденіе за это назначенъ причту безмездный помолъ 20 четвертей хлѣба въ мѣстной мельницѣ, что нынѣ въ точности исполняется. Отъ церкви земля въ 5 вер. и менѣе. *Причтъ:* священ. 300 руб., псаломщ. 50 р., пономарь 38 р. и просф. 16 р. Для священ. домъ ветхъ, построенъ прихожанами въ 1849 г., хоз. постройки —2 амбара, клуня, возовня и 2 сарая для скота и склада соломы построены ими-же тогда-же. Для причетниковъ дома и хозяйств. постройки построены въ 1886 году на средства церк.-приход. Братства. Кромѣ того—имѣются на усадеб. землѣ при священ. домѣ флигель, а на церк. сѣнокосѣ домикъ о 2 отдѣленіяхъ, стебникъ для пчелъ и сарай для сѣна съ оградами,—это собственность быв. приходскаго, а нынѣ заштатнаго протоіерея Даніила Аѳанасіевича Варжанскаго. Церк.-приход. Братство издавна существуетъ, при 20 членахъ и заботится о поддержаніи церкви, училища, причтовыхъ построекъ и оградъ. Однокл. народ. училище Мин. Нар. Пр. сущ. съ 1870 г., съ жалованіемъ учителю 300 р. и законоучителю 50 р.; учениковъ въ 1883 г. было 40 м. п. *Дворовъ* $115^3/_4$, прихож. 916 д. об. п.; р.-катол. 73 д. об. п.; евреевъ 56 д. об. п. Священ. Іоаннъ Константиновичъ *Малеванскій* (съ 18 марта 1888 г., а на службѣ съ 6 декабря 1866 г.), псаломщ. Александръ Стефановичъ *Варницкій* (съ 25 апрѣля 1857 г., а на службѣ съ 27 апрѣля 1855 г.) и пономарь Павелъ Стефановъ. *Маркевичъ* (съ 25 апрѣля 1857 г.). Къ этому приходу приписаны двѣ

церкви,—одна *кладбищенская* въ томъ же с. Четырбокахъ и другая приписная въ с. Ленковцахъ въ 3 вер.

1073. Въ томъ-же с. *Четырбокахъ* имѣется *Церковь во имя Святаго Духа. Кладбищенская.* Построена на средства быв. приходскаго свящ. Даніила Аѳанас. Варжанскаго и прихожанъ, съ разрѣшенія Іероѳея, епископа Острожскаго, отъ 3 мая 1868 г. состоявшагося; освящена 10 декабря 1870 г., по благословенію Агаѳангела, Архіепископа Волынскаго; въ 1874 г. покрыта листовымъ желѣзомъ и покрашена. Деревянная, на каменномъ фундаментѣ. При ней колокольня на четырехъ столбахъ, съ дощатымъ навѣсомъ и крестомъ на верху, подъ навѣсомъ 4 колокола, изъ коихъ въ меньшемъ $1^1/_2$ пуда вѣсу. Въ 1877 г. кладбище ограждено—съ юга и востока дубовымъ тесомъ, а съ сѣвера и запада земляцымъ рвомъ. Утварью церковь достаточна. Церковь эта приписана къ предшествующему Св. Іоанно-Богословскому приходу с. Четырбокъ.

1074. *с. Ленковцы* [1]), волости Сульжинской. *Церковь во имя Св. Архистр. Михаила.* Построена *въ 1762 году* на средства бывшаго въ этомъ селѣ арендпаго владѣльца Антонія Томковича и прихожанъ. Деревянная, съ такою-же колокольнею. Въ 1845 г. поставлена на кам. фундам. и исправлена въ стѣнахъ и крышѣ; ветха и не крѣпка. Въ 1870 году покрыта листов. желѣзомъ и покрашена. Въ 1874 году колокольня «подмурована», покрыта желѣзомъ и покрашена; погостъ огражденъ дубовымъ тесомъ съ окраскою. Утварью, ризницею и богосл. книгами достаточна. Метрич. книги хранятся съ 1738 г. по 1796 г., а копіи съ нихъ съ 1796 г. по 1831 г., исповѣд. вѣдом. съ 1796 г. по 1831 г. Опись церк. имущества имѣется отъ 1806 г. *Земли*—усадеб. съ огородною въ 1 участкѣ 1 дес. 525 саж., пахат. въ 3 смѣнахъ 29 дес. 1682 саж., сѣнокосной —частію нагорной, частію болотной и потому неудобной 8 дес. 1507 саж., подъ церк. погостомъ и дорогами 738 саж., неудобной 4 дес. 1263 саж.,—*всего 39 дес. 1602 саж.* На эту землю имѣются презента, данная 30 апрѣля 1773 г. княземъ Янушемъ Сангушко, а также отдаточный листъ и планъ земле-

---

[1]) Село *Ленковцы*, подъ именемъ с. *Линовецъ* Сульжинской волости, какъ имѣніе князя Януша Острожскаго, каштеляна Красковскаго, упоминается *въ актѣ отъ 7 декабря 1601 года*,—въ донесеніи возныхъ Волынскаго воеводства Криштофа Щуки и Станислава Янковскаго Луцкому гродскому суду объ осмотрѣ ими мѣстечекъ и селъ Луцкаго повѣта, опустошенныхъ и сожженныхъ татарами *въ 1589 году*; въ числѣ этихъ селъ значится и с. *Линовцы* (*Архивъ*, ч. 6, т. I, стр. 290).

мѣра Александра Вербскаго отъ 26 іюня 1856 года. По силѣ 5 ст. Высочайше утвержденнаго въ 20 день іюля 1842 года положенія объ обезпеченіи сельскаго духовенства, земли эти навсегда поступили въ собственность Четырбокской приходской церкви и не могутъ быть возвращены Ленковецкой церкви, хотя-бы она по какому либо случаю была возстановлена въ приходскую. На усадеб. земли въ 1868 г. построенъ домъ для церк. сторожа и церк.-приход. школы на средства церк.-приход. братства. Церк.-приход. школа сущ. съ 1853 г., помѣщается въ этомъ домѣ съ жалованьемъ учителю 50 р. въ годъ, на отопленіе 10 р., на учебн. пособія 10 р., на сторожа 6 р. и на ремонтъ 3 р., учителемъ съ 1886 г. состоитъ крестьянинъ Андрей Авраамовичъ Паляница. *Дворовъ* 133, прихож. 1069 д об. п.; р.-катол. 83 д. об. п. Церковь эта съ 1831 года приписана къ предшествующему самостоятельному приходу с. Четырбокъ въ 2 вер.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1892 ГОДУ „БОГОСЛОВСКАГО ВѢСТНИКА".

Съ будущаго 1892 года Московская Духовная Академія будетъ издавать ежемѣсячно, книжками отъ двѣнадцати до пятнадцати листовъ, **Богословскій Вѣстникъ** по слѣдующей программѣ:

ОТДѢЛЪ I.

Творенія Св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ. Здѣсь будетъ продолжаться печатаніе твореній Св. Кирилла Александрійскаго, и кромѣ того, будутъ помѣщаемы небольшія отдѣльныя произведенія Св Отцевъ доселѣ не переведенныя.

ОТДѢЛЪ II.

Изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ.

ОТДѢЛЪ III.

Изъ современной жизни. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: обозрѣніе заслуживающихъ вниманія православнаго христіанина событій и мѣро-

пріятій въ церковной и гражданской жизни, наблюденія надъ направленіемъ нравственной жизни современнаго общества, сужденія о духовныхъ потребностяхъ настоящаго времени, свѣдѣнія о внутренней жизни Академіи.

ОТДѢЛЪ IV.

Критика, рецензіи и полная, по возможности, библіографія по богословскимъ наукамъ.

ОТДѢЛЪ V.

Приложенія. Сюда войдутъ: диссертаціи на ученыя степени, протоколы засѣданій Совѣта Академіи, систематическій и повременный каталоги академической библіотеки и, по истеченіи нѣкотораго времени,—библейско-богословскій словарь, согласно волѣ покойнаго Высокопреосвященнаго Митрополита Филарета.

Подписная цѣна за годъ: безъ пересылки **шесть рублей**, съ пересылкой **семь рублей**, за границу **восемь рублей**.

АДРЕСЪ: въ Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ Редакцію «Богословскаго Вѣстника».

Редакторъ **П. Горскій-Платоновъ.**

3548 страницъ

убористой печати и интереснѣйшаго чтенія, составляя въ совокупности ежемѣсячный журналъ.

Въ будущемъ 1892 г. мы точно также дадимъ подписчикамъ

12 КНИГЪ СБОРНИКА

изъ коихъ три (за Іюль, Августъ и Сентябрь 1892 г.) будутъ составлять главную литературную премію, а именно: За Іюль: Сочиненія **ГРИБОѢДОВА**, За Августъ: Сочиненія **ПОЛЕЖАЕВА**, За Сентябрь: Сочиненія **КОЗЛОВА**; каждый изъ этихъ поэтовъ будетъ изданъ подъ редакціей А. И. Введенскаго и составитъ отдѣльный томъ съ гравированнымъ на стали Ф. А. Брокгаузомъ въ Лейпцигѣ портретомъ. Для несостоящихъ подписчиками «НИВЫ» цѣна каждаго тома въ отдѣльной продажѣ 1 руб.

Такимъ образомъ подписчики «НИВЫ» изъ года въ годъ постепенно пріобрѣтутъ безплатно цѣлую библіотеку ПЕРВОСТЕПЕННЫХЪ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

Ручательствомъ добросовѣстности ихъ изданія можетъ служить изданное нами въ 1891 г. «Полное собраніе сочиненій Лермонтова» подъ редакціею А. И. Введенскаго.

Необычайный успѣхъ нашей художественной преміи за 1891 г.

АЛЬБОМА СЪ 10 АКВАРЕЛЯМИ,

послужилъ намъ доказательствомъ, что мы вѣрно угадали вкусъ нашихъ подписчиковъ, и побуждаетъ насъ продолжать дѣло въ томъ же направленіи.

Что же касается технической стороны исполненія, то по альбому 1891 года Гг. подписчики сами могутъ судить, до какой высокой степени совершенства доведена наша художественная передача въ копіи всѣхъ красотъ и мельчайшихъ подробностей подлинной картины, а въ томъ, что новый альбомъ на 1892 г. будетъ еще богаче, ручаются имена художниковъ, принимающихъ въ немъ участіе.

АЛЬБОМЪ «НИВЫ» НА 1892 ГОДЪ

заключаетъ въ себѣ точныя (facsimile) копіи слѣдующихъ картинъ:

1) Профессора И. К. АЙВАЗОВСКАГО: «Лунная ночь на берегу Чернаго моря, близъ Сухумъ-Кале».

2) Академика А. Н. БЕНУА; «Вечеръ».

3) Профессора А. П. БОГОЛЮБОВА. «Морской каналъ въ С.-Петербургѣ.

4) Профессора Н. Д. ДМИТРІЕВА-ОРЕНБУРГСКАГО: «У колодца».

5) Натаніеля ЗИХЕЛЯ: «Фатьма».

6) А. М. КОТЛЯРЕВСКАГО: «Спряталась». (Сцена изъ малоросс. жизни).

7) Профессора Н. А. КОШЕЛЕВА. «Изъ дѣтства Петра Великаго».
8) Профессора Л. Ф. ЛАГОРІЮ: «Близь Ай-Петри въ Крыму».
9) Профессора К. Е. МАКОВСКАГО: «Бояринъ».
10) В. И. НАВОЗОВА: «У яблоковъ».

Мы разослали Альбомъ для выставки въ книжные магазины всѣхъ большихъ городовъ, гдѣ желающіе и могутъ ознакомиться съ нимъ заблаговременно.

Изъ громадныхъ запасовъ литературнаго матеріала, находящагося въ портфелѣ редакціи, можемъ указать на слѣдующія произведенія:

Ахшарумовъ, Н. Д.—«Въ потемкахъ совѣсти», романъ въ 2-хъ частяхъ.

Боборыкинъ, П. Д.—Повѣсть.

Брикнеръ, А. Г., проф.—историческій разсказъ,

Брандтъ, А., проф.—«Живописныя растенія», популярно научный оч. съ 10 гр.

» «Аѳонскій монастырь». Очеркъ съ рис.

Бутовскій, Н.—«Деньщикъ Морозка», разсказъ.

Волконскій, Кн. М. Н.—«Довѣренное лицо», разсказъ.

» «Борисъ Кутлинскій», разсказъ.

Григоровичъ, Д. В.—«Городъ и деревня», повѣсть.

Данилевскій, Г. П.—«Шарикъ» (посмертное произв.), разск.

Елисѣевъ, А. В., д—ръ—«Хадія Аравійскій въ пустынѣ», оч.

Желиховская, В. П.—«На синеморскихъ буграхъ», романъ.

» «На берегахъ Невы и Темзы», романъ.

Заринъ, А. Е.—«Противъ теченія», разсказъ.

Крестовская, М. В.—«Дѣти», идиллія.

Лѣсковъ, Н. С.—«Оскорбленная Нетэта», картины римской жизни временъ Тиверія, съ рисунками Е. М. Бёмъ.

Майковъ, А. Н.—«Изъ приключеній Гарунина въ Италіи», разсказъ.

Максимовъ, А. Я.—«Тюленій островъ», разсказъ со множ. рисунковъ.

Масловъ, Н. Д.—«Другъ друга не поняли», романъ.

Невзоровъ, И.—«Рыцарь тайги», разсказъ.

Немировичъ-Данченко, В. И.—«Дора», повѣсть.

» » «Какъ они разошлись», разсказъ.

» » «Миражи». Шесть маленькихъ разсказовъ.

Полевой, П. Н.—«Исторія двухъ зипуновъ», историч. разск.

» «Зѣло досадительное дѣло», историч. разск.

Полонскій, Я. П.—«Однофамильцы», разсказъ.

Потапенко, И. Н.—«Баба замѣшалась», разсказъ

» «Сорвалось», разсказъ.

» «Маленькая игра», разсказъ.

Саліасъ, гр. Е. А.—«Служитель Бога», романъ.

» «Розита», разск. изъ испанской жизни.

» «Такіе дни», историческій разсказъ.

» «Счастье», разск. изъ современ. жизни.

Сизова, А.—«Соломонія Сабурова», историческій разсказъ.

Станицкій, П.—«Дѣдушка», разсказъ.

Стулли, Ѳ. С.—«Гроза», разсказъ.

Терпигоревъ (Сергѣй Атава)—«Стратонъ Стебельцынъ», повѣсть.

Что касается Художественнаго отдѣла «НИВЫ», т. е. гравюръ и проч., мы въ будущемъ 1892 г. употребимъ всѣ усилія, чтобы сдѣлать этотъ отдѣлъ возможно богаче, помѣщая наиболѣе выдающіяся картины съ русскихъ художественныхъ выставокъ и иллюстрируя въ «Нивѣ» всѣ болѣе важныя современныя событія, и проч. и проч.

Еженедѣльныя «Политическія обозрѣнія» будутъ давать въ сжатомъ видѣ хронику всѣхъ европейскихъ событій.

Попрежнему ежемѣсячно будутъ при «НИВѢ» выходить особымъ приложеніемъ:

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ

отличающіяся тѣмъ, что составляемы ими полный модный журналъ помѣщаетъ лишь новѣйшіе парижскіе фасоны дамскихъ и дѣтскихъ платьевъ, бѣлья и проч., и проч., прежде чѣмъ они появятся въ Россіи. Кромѣ того, при «Парижскихъ Модахъ» ежемѣсячно прилагается большой листъ съ выкройками въ натуральную величину самыхъ разнообразныхъ костюмовъ. Число этихъ выкроекъ достигаетъ 400. На оборотной сторонѣ этихъ листовъ помѣщается множество рисунковъ: женскихъ рукодѣльныхъ работъ, заглавныхъ буквъ для мѣтки бѣлья, а также масса чертежей для ажурныхъ выпильныхъ работъ, въ годъ около 300. Далѣе, въ каждомъ модномъ нумерѣ печатаются рецепты для кухни, полезные совѣты по домашнему хозяйству, общедоступной техникѣ, цвѣтоводству и проч.

При № 1 «НИВЫ» подписчики получатъ:

СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1892 ГОДЪ

въ новой изящно- печатанной красками виньеткѣ.

Такимъ образомъ подписчики «НИВЫ» на будущій 1892 г. получатъ:

52 еженедѣльныхъ №№ иллюстрированнаго журнала «Нива».

12 книгъ «Сборника Нивы», изъ коихъ три составятъ отдѣльныя изданія (главная литературная премія).

Одинъ томъ: Сочин. Грибоѣдова одинъ томъ: Сочин. Полежаева одинъ томъ: Сочин. Козлова } съ гравир. на стали портретами. Цѣна каждаго тома въ отдѣльн продажѣ по 1 р.

10 акварелей извѣстныхъ художниковъ.

1) изящная папка для «Альбома Нивы», украшенная акварелью Академика С. Александровскаго.

12 №№ «Парижскихъ Модъ» съ 300 гравюр. 12 приложеній при «Модахъ» состоящихъ изъ рукодѣльныхъ и выпильныхъ работъ и чертежей выкроекъ въ натуральную величину (въ теченіе года около 600).

Стѣнной календарь на 1892 годъ, печатанный 6-ю красками.

Волынской губерніи. 2) Телеграммы. 3) Городская хроника. 4) Хроника Волыни и Западнаго края; текущія событія и статьи научнаго содержанія. 5) Извѣстія о важнѣйшихъ событіяхъ по остальной Россіи. 6) Политическое обозрѣніе иностранныхъ государствъ. 7) Новыя открытія и изобрѣтенія. 8) Библіографическій отдѣлъ. 9) Разныя извѣстія. 10) Биржевыя свѣдѣнія. 11) Свѣдѣнія о разныхъ подрядахъ и торгахъ, по преимуществу въ предѣлахъ Волынской губерніи. 12) Разныя объявленія частныхъ лицъ, казенныхъ и общественныхъ учрежденій и 13) Фельетонъ.

Подписка принимается въ г. Житомірѣ, въ конторѣ редакціи, б.-Бердичевской ул. домъ духовнаго училища.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

12 м. 5 р. 11 м. 4 р. 75 к. 10 м. 4 р. 40 к. 9 м. 4 р. 8 м. 3 р. 50 к. 7 м. 3 р. 6 м. 2 р. 60 к. 5 м. 2 р. 10 к. 4 м. 1 р. 80 к. 3 м. 1 р. 50 к. 2 м. 1 р. 1 м 75 к.

Вмѣсто мелкихъ денегъ допускается приложеніе почтовыхъ марокъ. Иногородные подписчики за перемѣну адреса приплачиваютъ къ подписной цѣнѣ 20 коп.

Издатель *И. И. Коровицкій.* Редакторъ. *К. И. Коровицкій.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1892 ГОДЪ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

„ПОЧАЕВСКІЙ ЛИСТОКЪ“.

Издаваемый съ 1887 года при Почаевской Успенской Лаврѣ и на ея средства, «ПОЧАЕВСКІЙ ЛИСТОКЪ» имѣетъ своею цѣлію доставить Православному Русскому народу общедоступное, занимательное и назидательное чтеніе, вполнѣ понятное и простому народу. Богомольцамъ, посѣщающимъ священную окраину земли Русской, св Почаевскую Гору, «ПОЧАЕВСКІЙ ЛИСТОКЪ» раздается безплатно. Съ этою цѣлію каждый нумеръ «ПОЧАЕВСКАГО ЛИСТКА» представляетъ собою законченное цѣлое, содержитъ въ себѣ одну или нѣсколько вполнѣ законченныхъ, назидательныхъ статей, согласныхъ съ духомъ Евангельскаго ученія, съ жизнію отцевъ и учителей церкви.

К. Айвазовскаго, проф. А. П. Боголюбова, В. А. Голынскаго, акад. Ѳ. Ѳ. Горшельта, В. Г. Казанцева, акад. А. Д. Кившенко, Г. П. Кондратенко, А. И. Куинджи, проф. А. Ф. Лагоріо, проф. А. И. Мещерскаго, акад. И. Е. Рѣпина, Н. А. Сергѣева, † акад. Р. Г. Судковскаго, акад. П. А. Черкасова, акад. И. И. Шишкина и мн. др.

Снимки будутъ отпечатаны на слоновой бумагѣ въ форматѣ журнала, выполненіе ихъ поручено фототипу Императорской Академіи Художествъ В. И. Штейну.

Въ качествѣ оргиналовъ редакція получила разрѣшеніе воспользоваться картинами, находящимися во дворцѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, въ Императорскомъ Эрмитажѣ и Картинной Галлереѣ Императорской Академіи Художествъ.

Изъ картинъ этихъ выбраны тѣ, которыя изображаютъ природу нашей родины: русскія моря, рѣки, водопады, горы, города, фауну, флору и т. д.—и жизнь ея разноплеменныхъ обитателей.

При первомъ выпускѣ альбома (въ ноябрѣ мѣсяцѣ) всѣмъ подписчикамъ будетъ безплатно разослана художественно исполненная обложка изъ бристольскаго картона.

Цѣна журнала со всѣми приложеніями, съ пер. и дост., на годъ 5 рублей.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1 апрѣля 2 руб. и къ 1 іюля—1 руб.

За 1889—1890 г. журналъ весь разошолся, за 1891 г. осталось небольшое количество.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ. Вознесенскій пр., 47.

Редакторъ *С. Груздевъ.* Издатель *П. Сойкинъ.*

ДУХОВНЫЙ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ:

ЧТЕНІЯ ВЪ ОБЩЕСТВѢ

любителей духовнаго просвѣщенія.

Цѣна годоваго изданія «Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» 6 руб. 50 к., съ пересылкою на города и доставкою въ Москвѣ 7 руб. Лица, подписывающіяся на оба изданія на «Чтенія» и «Московскія Церковныя Вѣдомости» въ Епархіальной библіотекѣ или редакціи изданій Общества, безъ пересылки и доставки платятъ за оба изданія 10 руб., а съ доставкою и пересылкою 11 руб.

12—15 листовъ (200—250 страницъ). Книжки будутъ улучшены и между прочимъ въ нихъ будутъ напечатаны только новыя литературныя произведенія, а не перепечатка произведеній прежнихъ писателей, вышедшихъ уже въ дешевыхъ изданіяхъ.

II. **24 нумера** «Парижскихъ модъ» съ рисунками, воспроизведенными по моделямъ извѣстнѣйшихъ модныхъ мастерскихъ въ Парижѣ и выходящихъ ДВА раза въ мѣсяцъ.

III. **22 нумера** «Образцовъ для дамскихъ изящныхъ рукодѣлій» (вышивки для бѣлья, платьевъ и костюмовъ суташью, шерстью, шелками, золотомъ и проч.).

IV. **12 выкроекъ** въ натуральную величину съ костюмовъ, обращающихъ вниманіе своею практичностью и изяществомъ.

V. **4 нумера** «Образцовъ для выпиливанія» по новѣйшимъ художественнымъ рисункамъ для выполненія разныхъ изящныхъ предметовъ, полезныхъ въ хозяйствѣ.

VI. **12 «новѣйшихъ музыкальныхъ пьесъ»** русскихъ и иностранныхъ композиторовъ для фортепіано и для пѣнія (салонныя пьесы, романсы, танцы и проч.).

VII. **стѣнной календарь**, отпечатанный въ нѣсколько красокъ и золотомъ.

= НОВЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ къ журналу на 1892 годъ: =
24 НУМЕРА «ЖИЗНЬ и ХОЗЯЙСТВО» и 24 НУМЕРА «ЧТЕНІЯ ДЛЯ ЮНОШЕСТВА», (съ иллюстраціями и изящною оберткою).

Премія на выборъ изъ трехъ нижеслѣдующихъ:

1) **ГЛАВНАЯ ПРЕМІЯ:** Художественный альбомъ изъ ПЯТНАДЦАТИ акварелей извѣстнаго художника Н. Н. КАРАЗИНА:

РУССКАЯ ЖИЗНЬ и ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ

Картины эти отпечатаны въ 17—20 красокъ, наклеены на японскій картонъ съ золотою каемкою и вложены въ папку съ изящною оберткою, отпечатанною въ 20 красокъ и золотомъ.

2) **ВТОРАЯ ПРЕМІЯ:** Двѣ большія картины, отпечатанныя въ 28 красокъ съ оригиналовъ извѣстнаго пейзажиста, Профессора Император. Акад. Худож. Ю. Ю. КЛЕВЕРА:

1) ЛУННАЯ НОЧЬ НА РѢКѢ и 2) ЗАКАТЪ СОЛНЦА ЗИМОЮ ВЪ ЛѢСУ

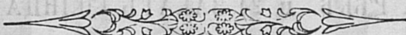
Обѣ эти картины составляютъ pendant и были на выставкѣ 1891 года.

3) **ТРЕТЬЯ ПРЕМІЯ:** Большая картина, отпечатанная въ 22 краски, съ знаменитаго художественнаго произведенія Профессора Император. Акад. Художествъ Ѳ. БРУНИ:

МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ ПРЕЖНЯЯ:

На годъ (съ доставкой въ Спб. и пересылкой по Имперіи) 8 руб. На полгода 4 руб. 50 коп. На три мѣсяца 2 р. 50 к. За границу на годъ 14 руб.
Годовой экземпляръ журнала, отпеч. на слонов. бумагѣ, съ перес. безъ сгиба 15 руб.

СОДЕРЖАНІЕ: Епископы древней Луцкой епархіи. Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Волынской епархіи (продолженіе). Объявленія.

№ 34 Волынск. Епарх. Вѣдом. сданъ на почту 1 Декабря 1891 г.

Редакторъ **П. Бѣляевъ.**

Дозволено цензурою. Кременецъ. 1-го Декабря 1891 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.